

Париж, тигр и портрет

Виктория Миш

Виктория Миш

Париж, тигр и портрет

<https://litres.ru/73184568>

SelfPub; 2026

Аннотация

Собираясь в Париж, Лада мечтала лишь о праздничной атмосфере и прогулках по улочкам города. Однако вместо беззаботного отдыха её ждал опасный и загадочный «подарок» судьбы. Теперь ей предстоит не только найти способ от него избавиться, но и понять, какую цену за это придётся заплатить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	39
Глава 4	56
Глава 5	70
Глава 6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Виктория Миш

Париж, тигр и портрет

Глава 1

Я мечтала поехать во Францию всю свою сознательную жизнь. В чем причина – в романах Александра Дюма, пленивших мое излишне романтизированное воображение, или в школьном французском – об этом я не задумывалась. Просто мечта появилась из ниоткуда и сформировалась в устойчивую потребность.

Я не могла себе представить, что никогда не побываю во Франции. Нет, такого просто не может быть! Я шла, стремилась к мечте и не представляла своего существования без нее.

Поэтому очень удивилась словам коллеги:

- И зачем тебе тратить такую прорву денег на путешествие?

- А почему нет? – удивилась я.

Не станешь же рассказывать чужому человеку о самом сокровенном.

- Еще понимаю, в Египет или Таиланд, - сокрушалась коллега, - Или в другую какую теплую страну, но ехать во Фран-

цию зимой... Это же глупо! Встречать Новый год одной, в незнакомом месте...

- Я еду с сестрой, - соврала я, но червячок сомнения все-таки цепанул душу.

Может, и вправду поспешила? Как только сумма на карточке достигла нужной отметки, я сорвалась покупать билеты. Забронировала апартаменты на чердаке, и понеслась по магазинам – готовиться к поездке.

Разумеется, я должна быть во всеоружии во Франции – с новой примочкой на фотоаппарате, с путеводителем и удобным вместительным рюкзаком.

Но, может, все-таки стоило подождать?

Я копила на эту поездку больше года. Устроившись на работу после института, с первой же зарплатой стала откладывать деньги на Францию. Курс евро, стремительно взлетевший вверх, не поколебал моей решительности, а только урезал основные расходы. Туфли, сумочки, брюки... Без этого вполне можно было обойтись и спокойно доносить уже имеющиеся.

И пусть мои джинсы приобрели естественный эффект потертости, а туфли опять вышли из моды, я делала упор на классику и смотрелась вполне себе нормально.

Правда, первая красавица офиса Марина не забывала пройтись по моему не соответствующему должности виду, но я не обращала внимания.

Стрессоустойчивость в действии! Главное, директор за-

мечаний не делает, начальнице все равно, так что тогда буду переживать я, простой кадровик?

Моя мечта сбылась!

И вот стою я посредине маленькой улочки и в который раз пытаюсь найти поворот на Латинский квартал.

Сорбонна... Старейший университет Европы. Я так много слышала о нем и так мечтала увидеть и окунуться в атмосферу средневековья, что с трудом сдерживала нетерпение.

Конечно, я подготовилась и обзавелась картой. Французский знаю достаточно хорошо, чтобы сориентироваться в названии улиц. Но... Что-то пошло не так, а вернее пошел мокрый снег, и я решила сократить расстояние, чтобы поскорее добраться до места назначения. И запуталась!

Судя по путеводителю, на площади должна стоять церковь Сорбонны - та самая, что построил Ришелье. И видна она должна быть издалека. Что ж...

Даже если мокрый и внезапно появившийся снег не пройдет, я смогу переждать в какой-нибудь кафешке поблизости.

Я крепче сжала карту и двинулась вверх по улице.

Уже два дня в Париже, и большинство крупных музеев и галерей я успела обойти. Да так, что под вечер валилась с ног от усталости.

Несколько раз начинался снег, но буквально за час, а то и раньше, заканчивался. Значит, нужно перетерпеть, переждать, и скоро эта непогода снова закончится...

Я шла уже минут десять, а площадь все не появлялась.

Светло-коричневые дома, все как на одно лицо, дразнили своим видом: смотри, мы старинные, мы были построены в одно время с Сорбонной. Ты идешь в правильном направлении – так говорили они.

Через эти десять мокрых и противных минут, я уже с некоторым неудовольствием поглядывала на голые стены.

Хоть бы табличка где была или указатель!

Снежинки лезли в глаза, и я в который раз ругала себя за то, что не взяла шапку. Плюсовая температура еще не повод обходиться капюшоном. Да. Особенно, когда вокруг гуляет ветер.

Я шла вверх по улице и пыталась прикрыть собирающийся-ся расползтись макияж. Распущенные волосы то и дело поднимались вверх, липли к лицу и попадали в рот. Я отрывала их, пытаюсь зачесать на одну сторону, но все было без толку...

Серо-коричневые дома слились в одно нечто, и я, наверное, долго бы бродила вокруг, путаясь и натываясь на похожие стены, если бы не случайно брошенный взгляд.

Я не ожидала увидеть такого взрыва цвета в сером переулке. Нет, определенно, мне показалось.

Остановившись, я медленно повернула голову.

Не показалось! Но что это?

Буйство красок, разнообразных, ярких и вызывающих, от желтого до розового и голубого. Они были там, в глубине переулка, и манили своей сказочностью.

Забыв обо всем, я сделала шаг влево. Переулок был со-

всем близко, но, только подойдя ближе, я заметила, насколько он выглядел странно. Как круглый колодец, он замыкался сам в себе. Разноцветные дома стояли друг на друге, создавая эффект двух земель, двух плоскостей или реальностей.

На втором этаже стояла я и часть домиков вокруг. Чтобы попасть в переулок, я могла спуститься только вниз - туда вела широкая каменная лестница с обычными железными перилами.

Аккуратно ступая, чтобы не поскользнуться, я спустилась вниз.

Многэтажные домики в два и три этажа поражали своей сказочной красотой. Кажется, на открытках Голландии я видела нечто подобное.

Но почему они оказались здесь, во Франции?!

Затаив дыхание, ступила на вымощенную булыжником землю.

Нереально красивые домики. Кукольные словно.

Шум непогоды стих, и я даже не сразу обратила внимание, что на меня не падают снежинки, а в глаза не дует ветер.

Вокруг никого, и я могу вдоволь налюбоваться этой странной архитектурой.

Мне захотелось подойти ближе и посмотреть в окошки, каковы эти домики изнутри. Обвела взглядом круглый переулок и нашла самую загадочную дверь.

Наверное, некрасиво заходить в чужой дом без приглашения, но я воспринимала это все как выставку, музей. У меня

не было ощущения, что я вламываюсь в чьи-то владения.

А еще, я почему-то не могла мыслить здраво. Всё мое естество распирало от восхищения. Механически переступая ногами, я подошла к двери, опустила ручку и вошла в домик. Как будто так и надо. Как будто, это в порядке вещей.

Лишь только дверь за мной закрылась с громким, оглушающим звуком, я будто очнулась и засовестилась. Еще и затылком почувствовала чей-то взгляд.

Всё-таки, зря вошла. А вдруг хозяева сейчас вызовут полицию?

Обернувшись, посмотрела вокруг – но в темном коридоре никого, кроме меня не было.

Все мои размышления заняли от силы долю секунды. Показалось, подумалось, и... вперед!

Мои ноги, не останавливаясь, сами несли любопытную хозяйку куда-то туда, вглубь домика, по длинному старинному коридору, чтобы увидеть нечто важное. Нечто ценное. И сделать это было необходимо побыстрее, пока меня никто не нашел, не остановил и не выставил прочь.

Я поднялась по укрытым коврами ступенькам и вышла в просторный зал с колоннами. Но не он был моей целью. Идя вперед по какому-то внутреннему наитию, я искала, сама не зная, что...

Деревянная дверь с завитушками. Открываю ее и вхожу в небольшое помещение, устланное коврами, с тяжелыми занавесками на окнах.

В комнате царит полумрак и вся обстановка - в серьезных, темных тонах. Каким-то шестым чувством я понимаю, что попала в комнату в мужчине.

Но меня это не заботит. Я иду вперед, к широкой кровати и сворачиваю вбок.

Там, на стуле, стоит написанный маслом портрет красавицы.

Слышу позади себя шорох и понимаю, что скоро меня настигнут и выволокут отсюда.

Но я успеваю. Сажусь перед портретом на корточки так, чтобы наши с красавицей глаза оказались на одном уровне.

- Увидеть это лицо... Прекрасное лицо, которое невозможно забыть... – шепчу и замираю в восхищении перед портретом.

Красавица ласково улыбается мне и на душе оттого становится теплее и спокойнее.

- Зачем вы пришли?

Я вздрагиваю от голоса. Он прозвучал слишком громко и ясного. И я не могу проигнорировать его. С трудом отрываюсь от портрета и поворачиваю голову.

Мужчина в темной, необычной одежде. Длинные черные волосы собраны в хвост. Лет тридцати, черты лица узкие, с выпирающими скулами, но не отталкивающие. Глаза смотрят строго и будто просвечивают насквозь...

В этот момент я отчетливо понимаю, что сделала что-то неправильное. Это как проснуться после сна и понять, что -

увы! ты не обладаешь супер силами или сверх способностями, или просто не та принцесса из сказки. Сон кончился, и реальность вкупе с собственным положением, сваливаются как снег на голову.

Я медленно поднимаюсь с корточек и дрожащим голосом, вкладывая все раскаянье, на которое способна, прошу:

- Простите. Я...

- Вы пришли за портретом? – мужчина складывает крестом руки на груди, и пристально рассматривает меня с головы до ног.

Мне очень неловко. Почему-то в этот момент я отчетливо осознаю, насколько бедно и безвкусно одета – потрепанные джинсы, синтепоновая куртка не первой свежести, рюкзак. Пожалуй, последнее выделялось особенно сильно на фоне классической и богатой обстановки. И этот шикарный мужчина с блестящими в темноте волосами, и его явно сшитая на заказ одежда...

- Если за портретом, забирайте. Вижу, вы достойны. К тому же, страж пропустил вас.

- Что?

Я во все глаза уставилась на мужчину. Он решил подарить мне портрет? Но с чего это вдруг? Портрет старинный, очень дорогой и красивый. Неужели ему самому он понравился?

Да нет, коллекционеры так не поступают!

- Забирайте портрет.

Мелькнуло противное ощущение, что меня во что-то втя-

гивают. Я как усталый путник на болоте – понимаю, что нужно ступать осторожно, зыбкие места обходить, но поделаться уже ничего не могу – засасывает, и нет сил выбраться из вязкой жижи.

- Только мне нужно, чтобы вы озвучили желание. Таковы правила, - мужчина чуть усмехнулся уголками губ, но серьезный и твердый взгляд говорил – шутки кончились.

- Какое желание? – я стала оглядываться в поисках пути отступления, но единственный выход из этой узкой прямоугольной спальни был за незнакомцем.

- Имя, фамилия. И желание – забрать портрет.

И тут мне в голову пришла поистине гениальная мысль: мужчина разыгрывает меня. Работает тут, водит экскурсии... А я зашла в комнату для персонала, вот он и решил пошутить.

Но потом я осознала еще кое-что: он необыкновенно хорошо изъясняется... по-русски!

Забыв о странной просьбе незнакомца, я с необычайным азартом делаю шаг вперед.

- Вы знаете русский? Где вы его изучали? О, может быть, вы эмигрант? У вас абсолютно нет акцента, и такое произношение...

- Я просто сделал так, - перебил мужчину и поднял правую руку, - и между нами возникло, как вы сказали? абсолютное понимание.

Он щелкнул пальцами, и мне показалось, что воздух кач-

нулся.

Да нет, такого просто не может быть.

- У нас мало времени. Они скоро будут здесь, и в ваших интересах высказать желание поскорее, и забрать портрет.

- А мне за это ничего не будет? – сделала я робкую попытку прощупать перспективы.

Все-таки забирать чужой портрет из чужого дома, пусть и настолько красивый и притягательный, казалось неосмотрительным.

- Это ваша судьба. Не могу знать, - он сделал легкий поклон, и в этом движении мне почудилась насмешка.

- Расписку написать?

- Не стоит. Я верю вам.

Я в нерешительности бросила взгляд на портрет, а потом – на незнакомца. Ай, была не была. В конце концов, разве может портрет принести неприятности? Да еще, если он настолько хорош?

Собравшись с духом, я быстро выпалила:

- Я - Лада Менялова хочу забрать портрет.

- Отлично. Только повторите, пожалуйста, еще раз, используя не слово хочу, а слово – желаю.

- Это так важно? – удивилась я.

- Чрезвычайно. Прошу.

- Ладно. Я – Лада Менялова, девица двадцати пяти лет от роду, - не смогла сдержать сарказм, - желаю забрать сей чудесный портрет.

Как только я произнесла последнее слово, мне опять показалось, будто воздух качнулся. Но это движение было настолько мимолетным, что я снова списала это на нечеткое зрение.

Давно пора купить очки. От постоянной работы за монитором зрение резко упало в последний год.

Мужчина стремительно подошел к тумбочке у стены, стянул с нее бордовое бархатное покрывало.

Подойдя к портрету, слегка поклонился ему, а после - завернул, стараясь не повредить его, будто он стеклянный.

- Вы можете убрать портрет в сумку, дабы избежать ненужных взглядов, - минута, и вот он уже протягивает мне плотно завернутый сверток.

- Но он не влезет в рюкзак, - попыталась возразить я.

Тогда незнакомец подошел совсем близко, и я заметила, что портрет, в общем-то небольшой. Как раз такого размера, чтобы спокойно войти в отверстие рюкзака.

Но ведь я сама стояла перед ним, когда тот находился на стуле! И его размер был вроде другим...

Прежде, чем я успела очнуться и как-то высказать свои подозрения, мужчина легким движением руки снял с моей спины рюкзак и даже успел расстегнуть основное отделение.

- Быстрее. Они скоро будут здесь.

- Они?

Он молча вложил портрет в рюкзак и застегнул его. Я так и стояла с открытым ртом, дико удивленная его поведением.

Я была даже не в состоянии сформулировать вопрос и прояснить ситуацию.

Кто придет? Настоящие владельцы портрета? Но что тогда делаю я - краду его?

Видимо, последнюю мысль я все-таки озвучила вслух, потому что незнакомец ответил:

- Они недостойны владеть им. Поэтому до настоящего момента сюда им входа не было. Но его открыли вы, Лада, своим присутствием. Я знал, что портрет не сможет стоять здесь вечно и что он позовет приспешника. Так что собирайтесь быстрее и езжайте на Родину. Не откладывайте поездку в долгий ящик. И умоляю, не расставайтесь с портретом. Пока вы с ним, они не смогут забрать его.

Я не успела ответить, потому что необычайно громкий звон огласил все помещение. Будто где-то завывала сирена, или кто-то одновременно разбил тысячу бокалов.

В страхе я зажала уши.

Незнакомец насторожился и сделал знак рукой. Сбоку, там, где стоял тяжелый деревянный комод, он дернул что-то в стене, и в тот же момент она отъехала.

- Сюда. Скорее.

Я крепче перехватила рюкзак, и ни секунды не сомневаясь, побежала за ним.

Мы попали не в красивую залу с колоннами или в старинный холл, виденный мною вначале, а спустились в подземелье, какое раньше мне доводилось наблюдать только в муль-

тиках, да в исторических фильмах.

Ступеньки были узкими и скользкими, потолок низенький и я пару раз пребольно стукнулась лбом на поворотах. Мы спускались все ниже и ниже, пока, наконец, не показала белая дверь.

Она так странно смотрелась на фоне темного и влажного подземелья, что мне стало не по себе.

Да, определенно, я чувствовала беспокойство, и было бо-
язно даже подходить к ней.

Но кто меня спрашивал?

- Ступайте быстрее, пока они не нашли ход, - произнес мой странный проводник, и потом, чуть поколебавшись, добавил: - Если понадобится помощь или встанет вопрос жизни или смерти, возьмите.

И с этими словами он протянул мне кольцо. Из темного металла, похожего на заплесневевшую от времени медь, с характерными зелеными прожилками, оно венчалось темно-красным камнем.

- Гранат? – полюбопытствовала я.

Но мужчина, не слова не говоря, схватил мою руку и нацепил кольцо на указательный палец правой руки.

- Скажите: Амбруаз, и я пришлю помощь.

- А разве она не нужна мне сейчас? – воскликнула я, услышав откуда-то сверху доносящиеся шаги.

Даже не так: не шаги, а топот тысячи ног. Все это и вправду походило на пресловутую погоню. Вот только мне совсем

не хотелось, чтобы за мной кто-то гнался.

- Идите. И ни о чем не жалейте, - сказал напоследок Амбруаз и подтолкнул к двери.

Мне ничего не оставалось, как открыть ее.

Я вошла в странный коридор, похожий на прихожую в пятиэтажке, сбоку заваленную всяким хламом, типа сломанных стульев и каких-то коробок, и через три шага увидела обычную деревянную дверь, какая стояла у меня дома между комнатами.

Что ж. Мне очень хотелось найти выход из этой ситуации, и я, ни капли не сомневаясь, открыла ее, чтобы оказаться... на площади в Сорбонне.

Выпрыгнув на улицу, я зажмурилась: сразу же в лицо с силой настоящего урагана ударил противный ветер. Тысячи снежинок, подстерегающих меня, впились в глаза, нос, губы. Я вздрогнула, как от ушата холодной воды и резко обернулась.

Маленькая дверка, деревянная, в пол моего роста, закрылась с хлопком.

- Обалдеть! Но...как я прошла сквозь нее?!

Определенно, я не могла выйти из этой дверки, не сгибаясь пополам. И этот факт так поразил меня, что еще с минуту я стояла, раскрыв рот и пытаюсь сообразить: как такое возможно?

На всякий случай дернула ручку двери и попыталась открыть снова, чтобы убедиться в том, что мне не померещи-

лось.

Но она не открывалась. Сколько бы я ни прикладывала усилий, таинственная дверь ни в какую не хотела открываться. Хоть вой!

И эта странность еще больше обескураживала: дверь закрылась влегкую от ветра, так не могла же она сразу запелеться сама собой на замок?

...Или могла?

Не будучи специалистом по старинным дверям, мне ничего не оставалось, как поправить рюкзак и направиться вперед — туда, где меня ждали новые неизведанные виды, потрясающие экспонаты и истории.

Вот только привкус от всего этого неуловимо изменился. Я рассеянно рассматривала церковь и, кажется, в пол уха слушала экскурсовода. Раньше я бы дико обрадовалась, что могу присоединиться к русскоговорящему гиду, ведь это — настоящая удача! Но почему-то я ходила за группой механически и почти не рассматривала экспозицию.

Меня беспокоило чувство надвигающейся опасности. И я не понимала, во что же всё-таки я ввязалась.

Кольцо при свете дня на моей руке смотрелось потрясающе красиво и казалось древним. Украдкой я любовалась на него все время экскурсии.

Снег и ветер за это время поутихли. Но погода всё равно стояла промозглая. И я решила все равно зайти в кафе пообедать или, на крайний случай, купить с собой француз-

ский сэндвич.

Голода я не ощущала. Только мельком взглянув на часы, поняла, что нужно подкрепиться. Было уже начало четвертого, а я только завтракала сегодня.

Вокруг проносились туристы, гудели машины, текла обычная жизнь. Жуя взятый на вынос бутерброд, я безразлично шла по городу и чувствовала буквально печенкой, что моя обычная, нормальная жизнь закончилась.

А впереди – неясность, нераскрытые тайны, новые приключения и что-то такое, о чем я подсознательно мечтала всю свою жизнь.

Глава 2

Я сидела на чердаке, именуемом во Франции мансардой, и рассматривала портрет. Вечер уже спустился на город, и бродить дальше по уютным и любившимся улочкам я не стала. Сразу после экскурсии по церкви Сорбонны, вернулась в съемные апартаменты.

Потому что внезапно, из-под полы, нагло и грозно сверкая очами, вылезла она - паранойя.

Мне постоянно казалось, что за мной кто-то следит. Несколько раз оборачивалась, но сзади лишь спешили обычные прохожие, и никто не выглядел подозрительным.

И все бы ничего, пересидела бы я остаток дня дома, без лишних вылазок и экскурсий, глядишь бы и успокоилась... Но было одно но.

Сегодня было тридцать первое декабря. А, значит, через несколько часов я подключусь к хозяйскому wi-fi и буду слушать поздравление Президента.

Слушать его на голодный желудок не хотелось категорически, поэтому мне следовало зайти в ближайший супермаркет и купить готовые салаты и закуски.

Однако с этой картиной я боялась высунуть нос наружу. Безумно страшно было выходить из мансарды, ровно, как и оставлять картину на чердаке. А вдруг и в самом деле укра-

дут? Ее рамка переливалась, словно сделана из золота. Кракелюр на портрете добавлял к стоимости еще минимум тысячу евро. Или две. Или три – я понятия не имела, в какую цену нынче антиквариат.

Брать картину с собой в магазин было бы глупо. Куда складывать покупки? Я привыкла экономить на всем, и покупать пакеты за евро казалось мне верхом расточительности.

Как тут быть?

В итоге, после часовых раздумий, я решила взять картину с собой. Так и быть, разорюсь на пакеты и донесу как-нибудь покупки на чердак.

Правда, подниматься по узкой крутой лестнице мне, человеку, привыкшему к комфортным лифтам, было нелегко. А вот парижане как-то справлялись. В моем доме жило несколько семей – с ними я столкнулась сегодня утром, когда выбрасывала мусор. Счастливые люди, живущие в старинном доме рядом с каналом Сент-Мартен. Да, они определенно были счастливы и привыкли подниматься пешком. Даже высокие потолки их не смущали. А вот я поднималась в мансарду как на голгофу после насыщенного экскурсионного дня.

Но что ни поделаешь, ради экономии средств? Вот и я согласилась на это более чем выгодное предложение. Главное – в самом центре! А гуляющий по чердаку сквозняк я как-нибудь переживу.

Мне всегда хотелось хоть немного пожить в центре, как настоящая парижанка!

Так, что-то я отвлеклась.

Погода и на этот раз решила меня удивить. Пока я металась в сомнениях, откуда-то появившийся пушистый снег покрыл ковром всю улицу.

Он укрыл грязь, некрасивость обшарпанных стен, и улочка предстала в настоящем рождественском облачении.

Я даже остановилась сфотографировать эту красоту. И когда прекрасный кадр уже готов был поселиться в моем фотоаппарате, откуда-то выскочила тень и вырвала его у меня из рук.

Это было несправедливо! Это было до чертиков обидно. Но я - не спринтер и не полицейский, чтобы пытаться догнать и обезвредить преступника.

Поэтому я просто закричала. Понадеялась, что кто-нибудь впереди услышит мой крик и что-нибудь предпримет.

В фильмах, во всяком случае, это прокатывало.

Но не прокатило со мной: вместо помощи, кто-то сзади обхватил меня за плечи, закрыл рот ладонью и потащил обратно, в темную часть переулка.

Я мычала, как корова, и пыталась укусить преступника. То, что у человека были плохие намерения и к картине они отношения не имели – я поняла сразу.

О, он явно собирался посягнуть на меня саму!

Наша борьба продолжалась долго. Так мне показалось.

Преступник пытался уклониться и отбить наносящиеся вслепую удары. Я же пыталась стукнуть побольнее и вмазать в болевую точку, чтобы он меня, наконец, отпустил. Но мне не удавалось: мужчина вцепился в меня подобно клещу, скрутил с такой силой, что ничто его не понимало.

Наконец, я все-таки изловчилась и укусила его за руку. На одно быстрое мгновение хват ослаб. Мне хватило, чтобы со всей силы стукнуть его по ступне. Мужчина взвыл, а я воспользовалась его замешательством, и ударила по второй.

Пока он махал руками и стонал, я успела выбежать на заснеженную улицу.

Я бежала изо всех сил, целясь на проспект, где было больше народа, и который пролегал перпендикулярно моей улочке. Я бежала до боли в боку, до звездочек в глазах. Когда увидела толпу, празднично шатающуюся по проспекту, притормозила – вряд ли он нападет при стольких свидетелях.

Оглянулась.

Сзади никого не было.

Моя паранойя стала увеличиваться в геометрической прогрессии.

Если вначале мне пришло на ум, что это был обычный грабитель, собиравшийся напасть на молоденькую неопытную девушку - туристку, то теперь мне виделся в этом зловещий умысел.

Он ждал именно меня. Ведь когда я спустилась по лестнице, вышла во двор и сделала пару шагов – никого в округе не

было. Значит, он прятался. И его несомненной целью была я.

И он позволил преступнику украсть фотоаппарат. Наверяд ли они в сговоре – напали бы вместе.

Он ждал меня потому, что ему нужна была я.

Я – Лада Менялова. Собственной персоной.

Черт, и как идти обратно домой?

Мне стало жутко. Руки задрожали, и я вновь побежала, на этот раз в направлении супермаркета.

...Сколько всего вкусного продается на Новый год! Католическое Рождество уже прошло, и в магазине устроили распродажу рождественских кексов, тортиков и прочих сладостей.

Не то, чтобы я была сладкоежкой, но ведь хочется попробовать волшебные французские блюда! Я взяла два кексика – один привезу маме, другой оставлю себе на завтрак и направилась в отдел салатов.

Да, найти здесь оливье - было нереальной задачей, но я выбрала парочку похожих салатов, потом покидала в корзину разных закусок, в том числе, традиционные рождественские колбаски. Кажется, вяленые. Но выглядели они вкусно.

Теперь осталось шампанское.

Винный отдел поражал обилием всего французского, необычно натурального, так, что я даже не стала искать название «шампанское», а взяла трехгодичное красное вино.

Наверное, оно будет вкусным.

Когда я дошла до кассы и вывалила всё это добро на ленту, оказалось, что я набрала кучу всего. Бережливость не позволила мне купить одну большую холщевую сумку. Я оглядела кассу и со вздохом взяла три маленьких бесплатных пакетика с ручками. Весьма тоненьких.

Попыталась в них все уместить. Но пока я пыхтела и утрамбовывала покупки, пакетики внезапно начали рваться прямо у меня в руках. То острый угол упаковки надрывает тоненькую стенку, то слишком много засунула, и дно не выдержало и разорвалось...

Да уж, слишком тонкие пакетики.

Кассирша нахмурилась и, судя по жесту, предложила купить пакет. Я почувствовала себя очень неловко, да еще позабыла все французские слова от смущения. Вместо ответа начала быстрее собирать покупки, всовывая их снова неправильно.

От излишней спешки все пошло еще хуже.

Покупатели в очереди недовольно поглядывали на меня, кассирша что-то ворчала себе под нос, и я, забыв про предосторожность, раскрыла рюкзак.

Это, конечно, можно было назвать бредом, но на несколько секунд мне показалось, что из под тряпочки, укрывавшей картину, просачивался свет. Да, это определенно был свет - как будто из темноты, из нутра рюкзака кто-то светил фонариком.

Залюбовавшись светом, я не сразу подняла голову и по-

смотрела вокруг. А посмотреть было, на что!

Мир как будто замер и изменился.

Скучающий господин, стоявший сразу за мной в очереди, почему-то глядел мне в глаза со вселенской злостью. А его наполовину раскрывшийся рот пугал удлинившимися острыми зубами. Как старый покосившийся забор, торчали они в разные стороны и создавали ужасное впечатление.

Я сделала шаг назад, по инерции схватила рюкзак.

Вокруг будто замерло время. Двинулась я и это чудовище.

Громко заорала. Бросив все, что не успела положить в пакеты, я схватила их и выбежала на улицу.

Снежный покров встретил меня тишиной и безмятежностью.

Убежать далеко не получилось. Через пару шагов от супермаркета, меня схватили. Дернули за рюкзак, рванули с такой силой, что я едва устояла на ногах. И зарычали в лицо.

Истошно заорала и в свою очередь дернула рюкзак на себя.

У стоявшего передо мной чудища удлинились волосы, а лицо напоминало собачью морду. Его глаза горели черным углем и совсем перестали походить на человеческие.

Снедаемая ужасом, я даже не пыталась вырваться, пассивно наблюдая, как он выдергивает из моих ослабших пальцев рюкзак и разрывает его. Когти на лапах - с мои пальцы, блестя при свете фонаря, как железные ножи.

Страх подбирался к горлу, я орала уже не так истошно.

Смотрела на это безобразие и без остановки читала «Отче наш».

Чудище остановилось на мгновение и подняло глаза. Мне стало еще страшнее, и, забыв продолжение молитвы, я молча уставилась на него.

Медленно взял он мою правую руку и осторожно поднес к морде. Красный камень блеснул в свете фонарей, как огненный цветок. И я вспомнила про обещанную помощь.

Мужчина обещал прийти, если позову. Только как же его звали? Амбрус? Нет. Амбез? Тоже вроде, нет.

Боже мой, ну как же его звали?

- Чертов Амбруаз, - прорычало чудище, и я от радости чуть не пожала ему лапу.

- Амбруаз, помогите. Пожалуйста, помогите, - вскричала я, понимая, что мужчина – единственный человек, способный мне помочь.

В то же время я попыталась незаметно высвободить руку из острых когтей чудовища.

Не получилось.

Чудище поняло, что совершило ошибку, и я могу спастись. Оно перехватило мою руку за локоть и крепко прижало к себе. Я оказалась очень близко. Так близко, что отчетливо видела ворсинки на морде, и от черных уголков глаз становилось жарко.

В этот миг что-то произошло. Я почувствовала лишь колебание воздуха, одно движение, а потом чудище отлетело в

сторону. Как будто его отклеили и пнули.

Чудище и само, видимо, не ожидало столь резкого финта, потому что взбрыкнуло и как бык на Тореадора, понеслось на меня.

Моя обычная реакция – это ноль реакции, поэтому я сама очень удивилась, почувствовав, как отлетаю в сторону.

А потом я увидела его.

Черные волосы собраны в длинный хвост. Темная одежда выглядела старинной. Поверх рубашки накинуто что-то типа черного пальто, только с серебристой отделкой по краю.

Мне было видно, как Амбруаз приблизился, и из его горла вырвался рык. Как он сделал взмах рукой, и по воздуху прошла рябь. Как в замедленном кино я наблюдала, как он несколько раз быстро и, наверное, больно ударил чудище рукой. И потом, то осело на асфальт.

Чем же он бил? Кастетом? Ножом?

... Магией?

Я не заметила. Когда чудище отключилось, его человеческие черты вернулись на место. Когти втянулись, и теперь на асфальте лежал самый обыкновенный на вид мужчина.

Дрожащими руками я подтянула к себе то, что осталось от рюкзака и попыталась застегнуть его. Но это было невозможно: рюкзак был безвозвратно испорчен – когти прорвали ткань, и портрет вместе с моими вещами грозил вывалиться наружу.

- Почему вы не уехали домой?

Протянутая узкая ладонь с длинными пальцами. Я залюбовалась, глядя на это произведение искусства. Ни разу в жизни не видела у мужчины таких красивых рук. Даже сама форма дышала благородством и хорошей родословной.

Ладонь сделала приглашающий жест, и я очнулась. Протянула свою, и меня резко поставили на ноги. Я даже чуть не уронила рюкзак.

Совсем непочтительно. Поэтому недовольно буркнула:

- Как я могу уехать в Новый год? И вообще, у меня еще четыре дня оплачено.

- Вам мало неприятностей?

Я с недоумением посмотрела на мужчину.

- Вы про этого недопеса? Мне, наверное, померещилось. А сам мужчина - псих.

- А как же фотоаппарат? Или насильник?

- Так это был насильник... – мне резко захотелось присесть обратно на мостовую.

Ноги дрожали, и стало так страшно, что я почувствовала страстное желание забиться в какую-нибудь норку и не показывать оттуда носа.

- Езжайте сегодня. Через два часа вылет из Орли, успеете. Билет на ваше имя забронирован.

Возмущение хлынуло из меня водопадом, и я даже позабыла про все эти ужастики.

- Как это сегодня? И зачем купили билет, не согласовав со мной?! Так вот, почему вы спрашивали имя! Говорю вам:

мой вылет четвертого января, и я совершенно точно не собираюсь вылетать раньше. С какой стати?! Я оплатила эти дни, у меня запланирована поездка в Версаль, почему я должна делать, как вы говорите?!

- А вас ничего не настораживает?

Он обвел рукой вокруг. Я не обратила внимания.

- Если будете пугать или преследовать, забирайте портрет и дело с концом. Мне он не нужен.

- Поэтому особенно важно, чтобы он оставался у вас, - ответил Амбруаз, и меня поразило отсутствие логики в его словах.

- Никуда не поеду, - насупилась я.

Понятно, сейчас будет уговаривать и пугать, но я тоже бываю упрямой. Если мне портят поездку, о которой я мечтала всю жизнь, что ж, покажу характер.

- Лада, еще раз взгляните. Вы ничего необычного не замечаете?

Я неохотно оглянулась. Потом еще раз и еще...

- Что это?

- Я остановил время, чтобы справиться со второй ипостасью, но мне трудно удерживать его долго. Теперь понимаете, насколько все серьезно?

Мои мысли побежали в хаотичном порядке. Вторая ипостась? Он остановил время? Разве это возможно?!

Что за ерунда? Может, я сплю и мне снится кошмар? Да, наверное, я заснула, разглядывая портрет. И сама не замети-

ла. Вот мне и снится вся эта чертовщина.

- Ущипните меня.

- Лада, понимаю, вы перепугались...

- Да ущипните меня скорее! Вам что, жалко?

Амбруаз вздохнул и пребольно сжал мою кисть.

- Ай. Блин, вот же не везет.

- Лада, все с точностью, да наоборот. Но вам нужно уехать.

Скрипя зубами, я пытаюсь поверить в то, что вижу: замершие посреди тротуара в неестественных позах люди. Машины, остановившиеся на ходу. Автобус, застрявший на повороте... Да его по инерции должно уже утянуть на землю – так сильно он накренился!

Но не утянуло.

А значит, происходит и вправду что-то магическое. Волшебное!

Мне приходится смириться. Я, Лада Менялова, самая обычная девушка, попала в сказочный переплет.

Во всех смыслах.

Но... даже с учетом всего вышеперечисленного, я, правда, не хочу так быстро уезжать. Да что я видела-то? Совсем граммелечку, совсем чуточку, совсем немножечко!

- А вы не можете побыть со мной эти четыре дня? Ну, хотя бы, три? Если для вас важно, чтобы я оставалась живой.

- Как вы можете такое говорить... – возмутился Амбруаз.

По его нахмуренным бровям и сжатым плотно губам, можно было догадаться, что мужчина обижен.

- Простите. Но, раз мне нужна охрана, может, вы не сочтете за наглость, и... станете ею?.

- Я не могу появляться здесь надолго, - мужчина сделал шаг назад и задумался. Он коснулся черного камня в серебристой оправе на руке и пару раз покрутил его, - Но я знаю, кто может помочь.

Поднес к губам и подул на него.

- Какого всемогущего?! – раздался чужой голос.

Я подпрыгнула от неожиданности и в панике огляделась. Кто это говорит?

Вокруг стояли всё также неподвижно люди, машины и вообще, отсутствовало какое-либо движение. Но ведь я собственными ушами слышала чей-то возмущенный голос!

- Эрл, тебе нужно прийти, - невозмутимо сказал Амбруаз прямо в кольцо.

- С фиги ли?

Мужчина поморщился.

- Ты должен мне услугу. Считаю, предоставляется возможность ее вернуть. Нужно три дня охранять девушку.

- Я тебе что, бюро добрых услуг?!

- В твоих интересах. У нее портрет.

Вытаращившись, я смотрела на кольцо. Это что ж, там внутри спрятан передатчик? Это как рация, да? Такая маленькая, удобная. Получается, два в одном: и украшение стильное, и мобильник.

- А как вы набрали его номер? – не сдержала я свое любо-

пытство, - ведь кнопочек нет. И как оно работает? От батареек? Они же должны быть маленькими...

- А знаешь, мне нравится голос, - на той стороне связи кто-то невидимый повеселел, - Так и быть. Сделаю тебе услугу. Развлекусь. Только мы в расчете.

- В расчете, расчете, - пробормотал Амбруаз, и крутанул камешек кольца.

- Ах вот оно как... — я заворуженно уставилась на свою красный камень, - у меня такое же кольцо?

Он кивнул.

- Поэтому вы меня слышали? Он, получается, настроен только на одного человека? Но ведь невыгодно заводить подобную вещьцу.

- Нужно мысленно сделать запрос, и если у собеседника есть похожее устройство, он услышит.

- Вот это да! Сила мысли?

Амбруаз опять кивнул. Он задумчиво разглядывал асфальт, и казалось, мыслями был далеко отсюда. Я даже почувствовала себя брошенной, и, пока он совсем не исчез, попробовала привлечь его внимание.

- А кто такой Эрл?

В этот момент сзади раздался рык. Амбруаз поднял глаза и одобрительно улыбнулся. Неменя от страха, я медленно обернулась.

Прямо посреди заснеженной мостовой, между застывших машин и автобуса стоял тигр. Огромный, рыжий и полоса-

тый.

Без клетки, укротителя или ограждения.

Я вскрикнула, в одну секунду сделала грандиозный прыжок и вцепилась в Амбруаза намертво. Между тем тигр рыкнул еще раз и медленно, с чувством собственного достоинства, стал приближаться к нам.

- Амбруаз, сделайте что-нибудь, он нас раздерет! Откуда здесь тигр? Почему?! Я не хочу умирать!

Если бы я могла, залезла бы Амбруазу на голову и оттуда бы смотрела на все это безобразие. Но Амбруаз обхватил меня за плечи и прижал к себе.

- Спокойно, Лада, спокойно. Не волнуйтесь, это – Эрл. Он пришел охранять вас. Только три дня.

- Что?

Тигр остановился в трех шагах от нас. Он элегантно сел, подтянув под себя хвост, и стал похож на огромного полосатого кошака.

Но ведь я – собачница! И кошек сроду не понимала!

- Я не хочу с ним быть. Я боюсь.

- Он – добрый. Не волнуйтесь. Это только воинственный вид. Да, Эрл? –с нажимом произнес Амбруаз.

- Я не могу разгуливать по городу с тигром! Я вообще боюсь оставаться с ним без вас. Не оставляйте меня! Пожалуйста!

Да, пусть я веду себя капризно как маленькая девочка, но ведь меня хотят оставить тигру на съедение! Да, точно! Он

решил ему меня скормить. Нет Лады – нет проблем.

Что-то я не верю в благородство и охрану. Какая у него широкая морда, а какие клыки!

Боже, как же я его боюсь!

Я вцепилась в плащ Амбруаза, и повисла на нем как маленькая грушка.

- Лада. Он не ест людей.

- Как же. Посмотрите, какая пасть. Что еще он может есть? Рождественский кекс?!

- Если угостишь, съем, - раздался голос. Насмешливый такой.

Я вздрогнула еще раз и медленно воззрилась на тигра.

Еще немного, и я точно свалюсь без чувств. Это надо же, говорящий тигр!

- Он говорит? – осипшим голосом уточнила я.

Амбруаз ответить не успел. Тигр раскрыл пасть и оттуда донеслось:

- Да я вообще умнее тебя. Когда мне предлагали портрет, отказался! – а потом из открытой пасти тигра донеслось ржание.

Он еще оскорбляет?! Я вспыхнула спичкой и опять дернула Амбруаза за грудки.

- Тем более, я не могу доверять себя такому... Такому...

- Какому? – с легкой улыбкой уточнил мужчина.

- Придурку!

Да что скрывать, это издевательский смех меня разозлил.

Умный он, видите ли. Ага. А мы тут простодушные дурочки собрались.

- Лада, успокойтесь. Вам нужна охрана, пока вы в Париже. Он сможет вас защитить. Зачем ругаться?

- И обзывать не надо, - протянул тигр, - а то я обижусь и разговаривать с тобой не буду.

- И не надо, - надулась я.

- Лада, у меня осталось меньше минуты. Решайте: либо летите домой сегодня, либо берете в охранники Эрла.

Я посмотрела на этого наглого кошака, потом вокруг, еще раз впечатлилась картиной застывшего города и со вздохом ответила:

- Ладно. Пусть охраняет. Только мне еще покупки в магазине забрать надо.

Амбруаз аккуратно отцепил мои руки от одежды. Я немножко сконфузилась, что все еще держусь за него. Неловко как-то. А, с другой стороны, не просто так я ему на грудь бросаюсь. А по объективным причинам – спастись. Да. Поэтому, приставанием не считается.

Убеждая себя, что все нормально, постаралась принять независимый вид, достойно отойти от мужчины на пару шагов и серьезно выслушать напутственные слова.

- Не открывайте рюкзак на улице, - предостерег Амбруаз, - носите с собой, но никому не показывайте. Пусть картина будет закрыта хоть чем-то. Хорошо?

- Да.

Я с недоумением рассматривала то, что осталось от рюкзака. Прикрыть картину – идея, конечно, хорошая. Только как мне сейчас нести все это домой?

- Держите, - Амбруаз сделал взмах рукой и на заснеженную мостовую из воздуха упал рюкзак. Новый.

Такой же, как у меня раньше был. Красотища!

- Спасибо!

С трудом подавила желание броситься на шею Амбруазу и расцеловать от признательности. Но лимит прикосновений к чужим мужчинам на сегодня был исчерпан. Так что я постояла, поулыбалась, всем своим видом источая восторг и благодарность.

Амбруаз, тем временем, играл в гляделки с тигром. Мысленно переговаривался? Очень похоже.

Впрочем, сеанс связи быстро закончился. И они вспомнили обо мне.

- Пора идти. Не ссорьтесь. Если что, зовите.

Прежде, чем я успела еще раз его поблагодарить за рюкзак, воздух пошел рябью, и мужчина растворился.

Зачарованная, я отказывалась верить своим глазам. Как можно повернуть такое? Я тоже хочу. От врагов убегать, от неприятных людей скрываться.

И тут в жизнь резко ворвались звуки. Я подпрыгнула от громкого гудка автобуса, чьего-то крика. По мостовой застучали тысячи каблуков, и все это так поразительно слушалось после абсолютной тишины... Мне даже показалось, что сей-

час лопнут уши.

- Ну, что? Забираем покупки? – полосатая киса невозмутимо поднялась на лапы и направилась к дверям супермаркета.

- А тебя не сдадут в зоопарк? – засомневалась я.

Все-таки, ненормально это – тигр на заснеженных улицах Парижа.

- Да расслабься. Меня видишь только ты.

И столько сарказма в голосе, что мне захотелось стукнуться обо что-нибудь головой.

Ну, все, здравствуй глюк, мы приплыли!

Глава 3

Мерзкий. Усатый. Полосатый. Он доведет меня до ручки. Однозначно. Сколько мы с ним вместе – полтора часа? Поседею и умру сегодня в полночь!

Я разогревала лангустины, когда он заявился на кухню и сунул морду только что не в микроволновку.

- Разве это можно есть?

- Можно, - стараюсь не злиться и говорить спокойно.

- Ты сейчас шутишь?

Резко разворачиваюсь и для весомости аргументов беру в руки вилку.

- Между прочим, это – деликатес. И, между прочим, у меня дома это стоит очень дорого. Не мешай мне наслаждаться деликатесами на отдыхе.

- Так ты здесь отдыхаешь? А-аа. Понятно, - усатый красноречиво обвел взглядом обстановку и притворно вздохнул, - Бедная девушка. Отдыхает на чердаке. Ест каких-то червяков. Фу. На мясо совсем денег не осталось... А вот меньше по подозрительным местам шляться надо.

- Слушай, - пытаюсь сохранить остатки терпения, - У меня сегодня праздник. Я его хочу отметить его в хорошем настроении. Можешь не портить?

- А я что? Я ничего.

Кошак делает взмах хвостом и гордо покидает условно обозначенную кухню. Всего-то и есть – небольшая тюль, разделяющая пространство.

Поэтому я прекрасно слышу сопение, и это меня бесит.

Лангустины ему, видите ли, не подошли!

- Да я вообще кормить тебя не собираюсь. Призрак бесплотный! – кричу я, а после сразу жалею о своих словах.

Рассерженный тигр в замкнутом помещении – это тот еще абзац!

- Я пошутила.

Он подходит плавно, спокойно, будто вышел на прогулку, но через чур близко и обвивает меня хвостом.

- Здесь шучу только я. Уяснила?

И столько превосходства в голосе, что страх улетучивается на раз. Кого я испугалась? Кошака? Наглого самодовольного кошачья? Пусть и гигантских размеров. Буду представлять на его месте соседского кота Мурзика. А что? Он тоже полосатый.

Ищу глазами сковородку. Народное средство, предписывается к применению.

Но на французской мансарде, к сожалению, есть только кастрюли. Эх, все неправильно происходит в моей жизни!

- А разве глюки могут шутить? – уже устало выдаю я и на всякий случай замахиваюсь вилкой.

Ну, да. Столько событий и переживаний на мою долю выпало. Устала! Мне бы тихо и благородно встретить Новый

Год, покушать салатиков, креветки вот большие попробывать...

Подозрительный запах не сразу дошел до моих рецепторов.

- Не сгорят? – участливо спрашивает киса, и я кидаюсь к микроволновке.

Это не моя дешевая микроволновка - доходяга. Хозяйская микроволновка – зверь! Лангустины и вправду пережариваются и скукоживаются. Мне очень сильно хочется запульнуть их в голову одному не в меру наглому кису, но сдерживаюсь. Ибо против страшных зубов я бессильна.

- Ну, за что мне это всё? Ну, почему я? – достаю салат и мясную нарезку.

Сыр нужно вытащить из упаковки и нарезать. Тянусь за ножом.

- Ныть вредно.

- Все шло так прекрасно. Даже креветки королевские купила. То есть лангустины... выглядят, как креветки, только с усиками. Так что, пусть будут креветками! - я махнула рукой и опустилась на табурет, - Французское вино вот, настоящее. Не какая-нибудь дрянь бодяжная. Всё вкусное, свежее. Я так хотела встретить Новый год в Париже. Прочувствовать этот момент...

- Это что, колбаски? – перебил меня заинтересовавшийся тигр.

Устало смотрю на любопытную морду.

- Тебе на один зуб.

- Угостишь?

- Вот еще, - фыркаю, - в условиях нашего договора нет пункта о кормежке. Ты охраняешь, я – позволяю себя охранять.

- И кто еще наглый? – он разворачивается и в один прыжок оказывается на диване в комнате.

Мда. Никак мне не привыкнуть, что этот хищник - разумное существо.

Красиво разложив все по разнокалиберным тарелкам, ищу приемлемый для вина бокал. То ли хозяева забили на это дело, то ли все предыдущие квартиранты были русскими и разбили бокалы, но кроме стопариков и кружек, других емкостей нет.

Стол получился праздничный. А все благодаря салфеткам и моему почти вернувшемуся настроению.

- Если для тебя это праздник, могла бы переодеться, - фыркает «защитник».

- Зачем? Мне итак хорошо.

Моя любимая футболка со смешной надписью, летние шорты по колено. Готовясь встретить Новый год на чердаке, я не собиралась облачаться в вечернее платье и укладывать волосы. Густой волной они рассыпались по плечам. Удобно, симпатично. Что еще надо?

- Чем же хорошо? Как пацанка.

- Слушай, тигр. Какое твое дело, в чем я собираюсь встре-

чать Новый год? У вас, небось, и праздника-то такого нет. Откуда ты знаешь, что это не традиция?

- А что символизирует праздник?

- Конец старого, начало нового. Ну, так я думаю... - в первый раз в жизни я озадачилась.

Что-то из школьной программы устойчиво било в мозг навязчивой мыслью про урожай. Но какой урожай в декабре? Вот то-то же...

- Если ты хочешь всю жизнь прожить в футболке и этих стремных шортах, конечно, встречай новую жизнь в этом, но я бы переоделся... – задумчиво произнес тигр.

- Да нет у меня платья! – уже в сердцах воскликнула я, - Не ношу я их.

И, вскочив с табуретки, понеслась проверять холодильник. Вдруг что забыла на стол поставить. Ах, точно. Сок. Как же без него. Виноградный.

- Не понимаю я тебя, - продолжал разглагольствовать тигр, - ехать в чужую страну одной, да еще на праздник – это же скучно.

- И ничего не скучно. Все было довольно весело, пока ты не появился. Вернее, нет. Пока не появилась эта леди с портрета. Кстати, ты не знаешь, кто она?

- Никто не знает... – длинный полосатый хвост начинал нервировать. Он все время колотился по обивке дивана, и норовил задеть низкий столик с угощением.

- Можешь хвост убрать? – не выдержала я.

- И куда же?

- Куда-нибудь.

- Не могу.

- Вредный.

- Противная.

- Наглый.

- Беспардонная.

- Сам такой. И вообще. Вот ты говоришь... У тебя, значит, работает речевой аппарат. И ты – животное. Получается, ты – маг? Оборотень?

Он захохотал. Нагло и насмешливо. Кровь прилила к моим щекам, и я вскочила.

- А ну отвечать!

В такие моменты у меня просыпается папин командный голос. Удивительно, но Эрл затыкается и только в изумлении таращится. И, что еще страннее, тут же отвечает.

- Это самый приемлемый вид для Земли. На родине я смотрюсь еще ...мм... необычнее. При переходе вид подбирается сам, и я не могу его изменить. Это на случай, если ты захочешь попросить стать человеком.

- И в мыслях не было, - хмурюсь я, и пытаюсь представить, как ОНО могло бы выглядеть дома.

Получается очень страшно.

- Бррр... Ладно, не будем о плохом. Ты умеешь открывать вино?

- Могу только откусить, - почему-то облегченно выдыхает

тигр, и мы смеемся.

- Ну и зачем нужна такая сила, если даже бутылку открыть не можешь? – печально вздохнула я и пошла на кухню за открывалкой.

Все приходится делать самой. Ну, всё, то есть – абсолютно.

Правда, судьба не дала совершить мне это важное и необходимое действие. Пока я вытаскивала открывалку в ящике среди сброшенных в одну кучу вилок, ножей и ложек, слышался шум у входной двери.

Потом какой-то треск, тяжелый плюх, и, наконец, дикий, нечеловеческий рык.

Испугавшись, что на мою беду появился еще один грабитель, я быстро схватила табуретку и поспешила на помощь к ставшему уже почти родным тигруу.

Но когда я увидела происходящее у входной двери, табуретка сама вывалилась из рук.

Входной двери не было. Вместо нее болтались вывернутые с мясом петли, а с тигром дрался, катаясь по полу, рыцарь в средневековой одежде.

Я протерла глаза и ущипнула себя за руку. Нет. Это определенно происходило наяву. Рыцарь, одетый, как положено, в латы поверх темно-синих одежд, не снимая забрала, еще что-то выкрикивал на непонятном языке, фонетически похожем на французский. Но я не понимала ни слова.

- А ну стоять! – на всякий случай крикнула я тоже на

французском, и соперники замерли.

- Что здесь происходит? – с перепугу вырвалось на английском, но, кажется, народ понял.

Тигр снял огромную лапищу со спины рыцаря, и тот, с видом потрепанной игрушки, оторвался от хищника. Эрл же так и остался лежать в непринужденной позе, будто ему и дела ни до чего нет, только если полежать.

- Ты можешь говорить на родном языке, твое произношение слишком ужасное, - отряхиваясь, спасенный, между прочим, мною, рыцарь, даже не поглядел в мою сторону.

Я чуть не подавилась от обиды. Какое хамство и пренебрежение! Но сейчас не время ругаться на сей счет. А вот снесенная с корнем хозяйская дверь – довольно увесистый повод для беспокойства.

Стоило представить, во сколько евро может быть оценен ремонт, как мне сразу же становилось плохо.

У меня нет столько денег. Даже если продам свои золотые сережки, всё равно столько не выручу. А больше у меня ничего с собой ценного нет.

Ну, кроме портрета. Но его отдавать в антикварный явно рановато. Вдруг это станет причиной Армагеддона? Пока не выясню, что с ним не так, рисковать жизнями других людей не буду.

И у меня нет молотков, отверток и болтов, чтобы ее починить самостоятельно. Или для этого нужны молотки? Да я понятия не имею, как ее чинить и как вешать обратно!

- Даже не пытайтесь уйти, не вставив дверь! – вся эта невоспитанность сильно возмутила меня, так что я, по примеру мамы, встала «руки в боки», - И как вы посмели сломать дверь в чужое жилище?

Вместо ответа рыцарь фыркнул и сделал взмах рукой.

Я обалдела. Если бы не видела собственными глазами, что дверь снесли, ни за что не поверила, что ее можно так идеально восстановить.

- Еще один волшебник на мою голову, - срезюмировала я, и подняла с пола табурет, - Зачем тогда нужно было ломать? Открыть магией не пробовали?

- Торопился, - услышала лаконичный ответ.

Ну надо же! Какие мы торопыжки!

Да, пора с этими волшебниками что-то делать. Воспитывать, к примеру! Иначе моя жизнь превратится в невозможный хаос, и я никогда спокойно не встречу Новый год. Вон, осталось совсем мало времени.

Следует узнать, зачем притащился этот железный дровосек. Тоже за портретом охотится или я ему так приглянулась?

Я уселась на табуретке поудобнее. Положила ногу на ногу, и как можно строже спросила:

- Что вам надо? Вернее, угодно, мистер?

Рыцарь не ответил. Да он игнорирует меня!

Вот невежа.

Зато в упор глядит на тигра. Как будто только мнение Эр-

ла имеет для него значение.

Тигр же подозрительно приоткрывал челюсть и издавал какие-то хрюкающие звуки. Они ведут беседу на тайном языке? В моей мансарде?!

- Да в чем же дело? – начала свирепеть я, - Эрл, если этот негодяй сейчас же не ответит, разрешаю разорвать его в клочья.

Разумеется, я блефовала. Вообще, я – человек мирный, незлобный. И всегда выступаю против насилия и принуждения. Правда, не в случае, когда тебе сносят арендованную за евро дверь.

А залетным рыцарям совсем необязательно это знать. Я подмигнула Эрлу, чтобы он поддержал меня, и тигр с угрожающим рычанием двинулся по направлению к рыцарю.

Рыцарь своим ответом удивил нас обоих.

- Наденьте на себя что-нибудь, не стойте голой, – словно бы сквозь силу выдавил он, все еще демонстративно не смотря на меня.

Я опешила во второй раз.

Да что он себе позволяет?!

Притащился, хамит. Еще и указания раздает!

Какой-то слабоумный, нарядившийся в карнавальный костюм.

Я своими голыми ногами оскорбляю его чувство прекрасного? Или еще один эстет свалился на мою голову? Мне что, по Парижу ходить только в вечернем платье?!

Как же я разозлилась! Нет, сегодня определенно неудачный день! Какая-то железяка притащилась ко мне в апартаменты, и вместо того, чтобы незаметно сбежать от опасного тигра, приказывает. Косплейщик несчастный. Нашел повод вырядиться, чтобы девушек пугать!

Я развернулась, чтобы высказать ему всё, что думаю о его собственном костюме, как краем глаза увидела время на часах.

- Новый Год через полчаса! А я время теряю. Вот же... И салат не приготовила, и вино не открыла. Блин!

Плюнув на этих особей мужского пола, лишь отвлекающих меня от важного события, я приказала Эрлу следить за рыцарем, а сама забегала со скоростью торпеды.

Так. Огурчики, помидорчики, перчик, фета. Или не фета, но очень похожий на нее французский сыр. Так. Быстро порезать. Масло... Где масло?!

Сегодня день разочарований, не иначе.

Теряя на ходу тапочки, я выбежала в гостиную.

- Елки-палки, забыла купить масло!

И даже послать в магазин некого. Один – тигр, другой – странный тип в костюме. Ну, никакой поддержки от мужиков.

Взвывая раненым зверем, бросилась к джинсам. Сейчас быстренько оденусь, сгоняю в супермаркет, куплю масло. Пусть даже оливковое. Не важно. Главное, чтобы было. Даже рюкзак брать не буду. Вон сколько охранников, толпа прямо.

Портрет никто не украдет. От насильников я и сама отобьюсь – настроение у меня ну очень боевое.

- Что вы делаете?! - остановил меня на середине второй штанины окрик рыцаря.

Не понимая, в чем дело, на всякий случай медленно обернулась.

- Одеваюсь. От вас же толку мало.

- Что?!

Он снял шлем и еще раз внимательно взгляделся в меня.

Красавец. Длинные кудрявые волосы по плечи. Жгучий брюнет. И такие тонкие черты лица, прямо вылитый Орландо Блум. И все бы было в нем прекрасно и волнительно для моего женского истосковавшегося по любви сердца, если бы не выражение лица.

Такой удивленный вид, будто лягушку увидел. Или обезьянку. Даже как-то обидно стало.

- Если бы вы сообразовали сойти вниз за маслом, я бы осталась дома.

Но в лице рыцаря совсем не было понимания. Он озадаченно рассматривал мою скромную фигуру и чему-то удивлялся.

- Зачем вам масло? Вы в опасности!

- Еще один, - безнадежно вздохнула я.

Плюнув на масло, сняла джинсы, натянула обратно шорты под немигающим взглядом рыцаря и вернулась на кухню дорезать овощи.

Ладно, фиг с ним, с рецептом, у меня итак все получается неправильно. Неправильный салат, неправильная компания, неправильный Новый Год.

Но рыцарь почему-то поплелся за мной на кухню.

- Вам нужно срочно уйти отсюда. Ваша аура слишком фонит, чтобы долго оставаться незамеченной. Даже охранник не сможет долго гасить ее.

- Послушайте, милейший, - нож в руке добавляет смелости и, как я считаю, харизмы, - я собираюсь встретить Новый год здесь, под этой крышей, с этим блин видом из форточки. И мне пофигу, что у вас там фонит.

- Не у меня, а у вас! – и столько значения во взгляде, что даже как-то становится интересно.

Обязательно поинтересуюсь этим в следующем году.

- Резать умеете? Квадратиком? Тогда огурцы на вас. Быстрее. Мне еще к wi-fi подключаться и канал ловить. Хочу послушать напутствие президента. Вдруг, что полезное услышу.

Этот псевдо рыцарь так забавно посмотрел на доску, что я даже умилилась. Неужели все мамочка за него делает? Ну, лет двадцать мальчику с виду есть. Это только по росту он выше меня на пол головы, а вот по мозгам... И где вся показная решительность перед доской с огурцами? Сдулась?

Поколебавшись то ли для приличия, то ли и вправду от глубокой неопытности, рыцарь все-таки ответил:

- Хорошо. Встретим, кого вы там собрались встретить. Ес-

ли он не опасный. А после этого сразу уйдем.

Я заворожено смотрела, как он несмело берет кухонный нож и медленно-медленно отрезает квадратик.

Настоящий квадратик. Ровненький.

- Уйдем после Нового Года. И не с вами, - на всякий случай уточняю я, нарезая помидор, но не выдерживаю издевательства на доске по соседству, - Не нужно вырезать прямо квадратный квадратик. Можно примерно квадратик. А то мы до Пасхи не управимся.

- Неквадратный квадратик? – зависит рыцарь, и мне приходится отнимать нож, чтобы визуально продемонстрировать.

- Не слишком ли ты вежлива к врагу? – всплывает на кухню величавый Эрл и подозрительно рассматривает рыцаря.

Тот почему-то бледнеет, смущается, будто и не ломился несколько минут назад к нам.

- Я не враг. Я пришел помочь, - нервно выкрикивает кудрявая жертва тигровой харизмы и одновременно засаживает себе нож в палец.

- Да знаю я, знаю. Просто мясца захотелось, - невозмутимо отвечает Эрл.

И тут я поступила не как самая радужная хозяйка. Меня разобрал смех. Понимаю, что человеку нужна помощь, и у него вообще-то кровь из пальца хлыщет, но не могу. Усталость дала о себе знать.

Ржу, не могу. Это же надо, при нарезке огурцов, так по-

раниться! Он что, реально никогда себе пищу не резал? Глупости какие.

Эрл сделал мне кокетливые глазки и, широко зевнув, направился обратно в гостиную.

С трудом сдерживаю истерию, закрывая рот рукой.

- Простите. Сейчас.

Сбегала в ванную и достала ватный диск с йодом. Аккуратно взяла жертву за руку и предупредила:

- Будет жечь.

Нет, ну везет мне на сумасшедших. Так выть из-за йода? Да не смешите мои тапочки.

- А самому залечить не судьба? Вы же волшебник. Почему стоите? Первая колотая рана в жизни?

- Больно. И я не лекарь.

- Зачем тогда кинулись на Эрла? А если бы он вас погрыз?

- Когда вы вошли, я как раз взял над ним верх, - с достоинством произнес «рыцарь» и со всей силы подул на ранку.

- Да не идет же кровь, - я внимательно осмотрела руку, - Режьте дальше.

- Уж лучше вы. Давайте я посуду перенесу, - он махнул рукой на выставленные нарезки.

- Ладно, берите. Только аккуратно. Уроните, вы – труп.

Он кивнул и понес закуски.

А я озаботилась еще больше. У меня всего одна бутылка вина. Хм. Нужно поставить два бокала. Навряд ли тигр пьет вино. Не то, чтобы я хотела напиться до беспамятства, и мне

было жалко алкоголя, но как нормальная хозяйка, я должна нормально накормить, напоить и...

Осталось десять минут!

Кое-как дорезав салат, я вихрем долетела до столика и быстрее схватила мобильник. К счастью, к wi-fi подключилась сразу, и канал онлайн, предварительно поставленный в закладки, четко показывал картинку. Господин Президент вот-вот начнет говорить.

- А что это вы делаете?... – попытался влезть с вопросом рыцарь, но я отмахнулась.

- Цыц. Убью. Откройте вино, - пригрозила я балде и всучила в руки штопор.

Уж открыть-то он сможет! Должна же быть от него какая-нибудь польза.

Открыл. Пролив половину на стол, попав мне на шорты и тигру на хвост. Пришлось переодеться обратно в джинсы.

Ненавидя его всей душой, я пропустила почти все поздравление Президента, и только бой курантов спас рыцаря от немедленного разделывания на месте.

- Ура! С Новым годом!!! – закричала я тгромко, как это делалось в моей семье.

Мы радуемся, смеемся, поздравляем друг друга. И, конечно, чокаемся бокалами.

- С Новым годом!

- Так это не человек?

- Нет! – широко улыбалась я, - Урра!

Рыцарь глядел на меня во все глаза, а Эрл нагло сцапал колбасу с тарелки и увлеченно ее жевал.

В их глазах не было отклика или хоть какого-нибудь понимания. Как два манекена, они выражали ноль радости и скорее поражались моим действиям, нежели разделяли их. А я в свою очередь махнула на них рукой и еще раз завопила:
- С Новым Годом!! Ура!!! Пусть сбудутся наши мечты! – и в знак серьезности произнесенных слов опустошила бокал.

Глава 4

- Я вот что думаю: если вы испортили мне новогоднюю ночь, ее нужно отработать!

После второго бокала вина мне захотелось высказаться.

- И поэтому... предлагаю поиграть в дурака.

- В кого?! – в очередной раз обалдел рыцарь.

Мне даже стало его жаль. После первого и последнего же бокала его так развезло, что он признался: ему всего восемнадцать. Когда я это услышала, долго хохотала, за что была удостоена очередного изумленного взгляда со смесью обиды.

Вот и теперь. Не иначе, как обиделся мальчик.

- Это игра такая. Сейчас научу. Картишки у меня всегда с собой, - я полезла в чемодан, но тут же остановилась на полпути.

- Но ведь я ехала одна, и не собиралась ни с кем знакомиться. Почему же я их взяла?!

Рыцарь пожал плечами, а Эрл усмехнулся.

- И вообще, интереснее играть по парам. Вот если бы нас было четверо...

Не успела я закончить предложение, как входная дверь с треском отлетела, и перед нами появился еще один рыцарь. Его фигура была громадной, и для меня осталось загадкой, как он смог протиснуться в относительно небольшую дверку

мансарды.

Мы втроем молча уставились на него.

В этот раз перед нами стоял рыцарь без шлема, одетый только в латы. Его кудрявые рыжие волосы почти достигали плеч, и вся фигура больше походила на изображение викинга, нежели на обычного французского рыцаря с гравюры.

События этого дня, перенесенное нападение и встреча с говорящим тигром – все это, наверное, исчерпало лимит моего страха, потому что я с картами наперевес двинулась на незнакомца.

- А мы как раз вас ждали. Нам не хватает четвертого.

- Лада, - строго окрикнул меня тигр, но я даже не обернулась.

- Проходите, садитесь. Будете вино? У нас и закуска осталась. Не стесняйтесь, будьте как дома, - я широким хозяйским жестом обвела мансарду, и пошла к столу.

Налила себе бокал и пригубила. Нет, ну надо же – устроили проходной двор. Звала я их, что ли? Вместо того, чтобы тихо-мирно посмотреть новогоднее выступление артистов, развлекаю непонятно кого.

Рыцарь тем временем развернул голубую тряпку, висящую у него на согнутом локте, и кинул нашему юноше.

- Ты забыл свой плащ.

- О, да вы знакомы! - с сарказмом констатировала я и сделала еще глоток, - Значит, драки не будет. Отлично. Кто с кем в паре?

Новый рыцарь повернулся ко мне с надменным видом.

- Из-за нее ты сбежал? Всегда знал, что у тебя дурной вкус.

- Брат!

Мы вздрогнули. Ну, не знаю, как насчет тигра, а я уж точно. Разве могут братья так отличаться друг от друга?

- Ты не понял. Она... Миледи, расскажите! – он с такой мольбой посмотрел на меня, что сердце дрогнуло.

- О чем?

- О том, как вы стали хозяйкой портрета!

Я не успела даже открыть рот, как парень резко вскочил, прикрепил плащ к правому плечу и рухнул передо мной на колени.

Пол дрогнул. Соседи снизу, скорее всего, тоже.

- Миледи, позвольте служить вам вечно! Мои расчеты оказались верны, и именно в этом измерении и хранился заветный портрет. Поэтому, Жак Дюнуа к вашим услугам.

Все это начинало нервировать. И, видимо, не меня одну.

- Жак, не стоит присягать в верности, если ты не видел портрет.

- С чего ты решил, что я не видел? – резко вскочил Жак и с вызовом посмотрел на брата.

- Не думаю, что ты настолько хорош.

- Много думаете, - тигр оказался очень близко, и старший рыцарь вздрогнул. Да, на вид ему было не больше двадцати пяти, - И куда только ваша матушка смотрит?

- Мессир, простите, не признал вас, - теперь наступила

очередь старшего брата склонять колено.

Причем он сильно дернул за плащ младшего, и тот тоже встал на колени перед тигром.

- Ведь раньше я слышал только ваш голос, - еще почти-тельное прибавил рыжий.

- Так. А теперь объясните мне, что за комедия тут происходит?

Я налила себе еще бокал и залпом выпила его.

Хорошее вино, освежает.

- Эврар де Борн, встань с колен. И подними своего брата. Жак Дюнуа, вставай.

- Пфф. Сколько пафоса! – сказала я, но на мои слова снова никто не обратил внимания.

Эврар и Жак с благоговением смотрели на тигра, как будто он был новым мессией, а тигр тем временем представлял монумент выпендрежности самому себе.

- Я рад, что ваша семья на страже, и не теряет бдительности...

- А теперь поподробнее. Еще раз! - я села на подлокотник диванчика, чем ввергла в ужас обоих братьев, - меня не интересует, почему у вас разные фамилии, у нас и не такое бывает. Даже у матерей и детей встречаются разные фамилии...

Кажется, вино развязало мне язык, потому что стало как-то весело и забавно от всей случившейся чертовщины. Да, определенно эти двое – очередные защитники портрета. Вроде бы, даже на моей стороне. Отбирать не собираются,

меня ни в чем не обвиняют.

Так чего волноваться? С ними в Париже я буду в безопасности.

Правда, передвигаться по городу в таком окружении не очень удобно. Ну так, ничего, потерплю. Буду командовать охранниками, и чувствовать себя важной леди.

Но прежде всего, нужно во всем разобраться.

- Итак. Портрет. Почему вы его охраняете? И почему вы охраняете его не здесь, в Париже, а в... Откуда вы, кстати? Что-то я не видела вас рядом с портретом.

- Из XII века, - ответил за них тигр, и я подавилась вином.

- Откуда?

- Они давно умерли, - подтвердил мои опасения Эрл, - поэтому не могут находиться в этом времени долго. А вот в своем могут.

- А там они не умрут? – решила все-таки уточнить я.

- Там они живут по кругу.

- А?...

- Но не помнят об этом. Это если обычные рыцари. Они замерли в своем измерении, как в клетке. Перед тобой же находятся благороднейшие из благороднейших. Они посвящены в великую тайну Вселенной, и овладели пространственными переходами, специально, чтобы отслеживать перемещении картины и при необходимости перенестись к ней.

- И все равно я не понимаю, - я искоса посмотрела на этих недопризраков и вздохнула, - а почему они выглядят, будто

живые? Почему не призраки?

- По сути, они ими являются. Материальными призраками. Но овладение разными тайнами, как они это называют – волшебством, позволяет существовать, мыслить, развиваться.

- А что с картиной? – безумно обрадованная тем, что сейчас смогу прикоснуться к многовековой тайне, искоса взглянула на рюкзак.

Он так и лежал на полу у дивана, где я его оставила после возвращения из магазина.

- А что с ней? – хором спросили братья.

- Да нет, в порядке она, в порядке, - успокоила их, - Мне интересно, почему вы с ней носитесь.

Эввар прокашлялся:

- По нашим данным, в мир может войти необыкновенное зло, и, чтобы этого не произошло, мы должны охранять портрет. Это – наша миссия. Мы долго готовились, обучались магии и тренировались. Мессир основал наш орден много веков назад, и знание передавалось через поколения. Мессир отвечал на наши обращения и оповещал нас, если была потребность в помощи.

- То есть это ты их сюда позвал? – обернулась к кошаку,
- У меня голова кругом.

- Мы сами пришли. Звезды подсказали, в каком времени искать...

Надо же, какие общительные звезды. А мне только погоду

подсказывают, да и то – нечасто.

- То есть вы действительно будете моими рыцарями?

- Мы за вас умрем, миледи, - сказал Жак.

И в глазах такая тревога, что я даже рассмеялась. Переживают, миленькие.

Особенно этот юноша... Он – кажется искренним и благородным, на такого можно положиться. Он сдержит свое слово и, судя по накаченной фигуре, вправду сможет защитить от опасности.

- Мне стоит начать волноваться? – повернулась к Эрлу, - Если у меня такая охрана, значит, всё не просто так?...

- В прошлый раз ... Ай, ладно. Много будешь знать, скоро состаришься, - проворчал Эрл, - Вот протрезвеешь...

В пику ему, я налила себе еще бокал и залпом выпила его. Удивительно, как легко идет настоящее французское вино! Но после очередного бокала меня вдруг охватило смутное подозрение...

- Разве вино не должно было кончиться? Здесь всего одна бутылка. Мы должны были давно прикончить ее. Вернее, не вы, а я...

Жак виновато улыбнулся.

- Просто подумал, что вам захочется еще немного. Вот я и ... - он в смущении развел руками.

Я опешила: какая предупредительность! И как ненавязчиво. Не то, что некоторые, полосатые.

- Настоящий джентльмен! – я подняла бокал и в раз опу-

стошила.

- Кто? – удивленно переспросил юноша.

Кажется, хватит ему на сегодня удивляться.

- Они до туда не дошли, - ответил почему-то Эрл.

А меня очень некстати разобрал смех. Я не поняла комментарий Эрла, зато подумала о том, в какой странной компании оказалась. Ну, действительно же! Сидим на чердаке во Франции, в Новый год и ведем та-акой странный разговор! Кстати. А вправду ли мы все тут сидим?

А может быть, я сижу одна? И мне всё это мерещится?

Дабы проверить, так сказать, эмпирическим путем, я оставила бокал в сторону, сделала пару шагов и упала на тигра.

- Кисик! Живой! – дергать за шерстинки тигра оказалось очень весело, а еще он забавно кривил морду.

- Ути-пути, какой пушистый. Ой, ты моя прелесть!

Тигр вовремя отодвинулся, иначе я чмокнула бы его в лоб, как своего Маркизика. Да... Маркиз остался дома, в Москве, и в этот момент я очень по нему скучала.

- Ты что творишь, пьянь?! – рыкнул тигр, и я вмиг почти протрезвела.

- Кто пьянь, я? Да как ты смеешь! Разлегся на моей мансарде, ест мою колбасу, еще и возмущается! – руки в боки, - Да я, может, проверяла, не приснились ли вы мне.

- И как? – морда тигра с огромными зубами оказалась слишком близко, - Проверила? Тогда слезай с меня!

- Да кто тут еще разлегся, - обиженно проворчала я, но с тигра все-таки слезла, - коврик полосатый.

- Миледи, - Жак что-то захотел спросить, но обозленная донельзя неприветливым тигром, я уже неслась в атаку.

- Я не миледи. У нас аристократов нет. Просто Лада. Лада и всё. Это мое имя.

- Ла-да, - мечтательно протянул юноша и у него загорелись глаза.

Я чуть не подавилась. Терпеть не могу излишне романтизированных парней. Надумают себе сами невесть чего, а потом по стеночке свой предмет любви обходят. Обползают. Знаю уже, проходили. Сама умудрилась влюбиться на первом курсе в такого объекта. Он по стеночке вокруг меня другой, а я из жалости, иначе и не назовешь, вокруг него. Он так и не признался в чувствах за три года учебы, а я потом в оставшиеся два, только его и вспоминала. Потому что самый красивый мальчик с нашего бабского факультета. И такая любовь у нас могла бы быть!

Взаимная.

- Даже не думай, - на всякий случай пригрозила я, - А вообще, давайте играть в карты. Не зря же я их доставала.

Когда все правила были разъяснены по стопятистому кругу, я выдохлась, а мужская часть поняла, что от них требуется, мы столкнулись с непредвиденной трудностью – тигр не мог держать карты веером. Его тигриная лапа к этому не была приспособлена, ну никак.

Эввар, с которым тигр договорился играть в паре, предложил держать веер перед носом, чтобы Эрл мог тыкать когтем в нужную карту. Все это смотрелось так забавно, что я в который раз пожалела, что у меня украли фотоаппарат.

Может, стоит написать заявление в полицию? Жаль, никто не подскажет, как правильно это сделать. А я бы написала!

Еще раз я обвела взглядом компанию, собравшуюся вокруг маленького столика, и счастливо вздохнула. Все мы появились из разных мест, и даже времен! – кто бы мог подумать, что это возможно, и были такими разными, что в голове не укладывалось. Проще действительно подумать, что я ударилась головой, и все эти существа, разглядывающие карты – мои глюки.

Но глюки не бывают такими правдоподобными! Хотя и происходит это все в мансарде, обставленной белоснежной мебелью на белоснежном полу, с белоснежными стенами и даже белоснежными шторками. Понимаю, что белый цвет – очень нарядный, и вообще смотрится стильно, но вот сижу сейчас и понимаю: это перебор. Хотя мне вначале и понравились фотки мансарды, выставленные в интернете, у хозяев явно что-то не то с головой.

- Эй, мадемуазель Лада, о чем задумались? – Эввар уже успел пригубить вино, и теперь смущенно пытался исправить возникшую между нами неловкость.

- Да так. Удивляюсь в очередной раз происходящему.

- Вы такая смелая девушка, - сделал, по-видимому, высший комплимент Эввар и подмигнул, - на вашем месте я давно поехал бы домой.

- Да что такое с этим портретом? Почему мне обязательно нужно отсюда уезжать?!!! – почти на автомате всплыла я.

- Но ведь портрет действует только во Франции...

- Что?

Эввар переглянулся с Эрлом и замолчал. Я переводила взгляд с одного на другого, но они представляли памятник партизанству и «фиг я тебе что скажу».

- Товарищи партизаны, а ну выходи из кустов, - скомандовала я папиным голосом.

Мужчины вздрогнули. А то. Это вам не средневековые барышни с повадками умирающего лебедя.

- Говорить будете, или перейдем к пыткам?

Кажется, они не поверили. Ладно. Что ж...

- Широка страна моя родная... Жив и я, привет тебе, привет. Я другой такой страны не знаю...

Каюсь, это может показаться подлым. Слуха у меня нет, и никогда уже не будет. Ровно, как и правильного текста. Почему-то с детства, запоминая песенки и стишки, я их запоминала по-свойски, комбинируя, дополняя и сочиняя недостающие, по моему мнению, фрагменты. За что попеременно и получала тройки по литературе.

Позже я использовала эту способность, как веский аргумент в споре с папой. Наверное, я пошла в маму, потому что

папа все-таки имел слух. И его эта моя звуковая абракадабра очень пугала и нервировала.

Кажется, у рыцарей тоже был слух, потому что, не зная изначальной мелодии гимна, они морщились и из последних сил удерживались, чтобы не прикрыть руками уши. Лишь только Эрл довольно улыбался и наслаждался устроенным мною представлением.

- Довольно, - первым сдался Эввар, - Лада... Вы чудесно поете, но без аккомпанемента...

- Да, да, - быстро закивал головой Жак, - вот и я думаю: чего-то не хватает.

Я почти по-доброму усмехнулась. Эх, кавалеры.

- Тогда быстро говорите: какое действие у портрета и почему только во Франции? И если эта такая опасная штука, нафига я буду подвергать опасности свою страну?

- Не то, чтобы опасная... – протянул Жак, но под пристальным взглядом старшего брата замолк.

- Ну, - я сделал вид, что сейчас открою рот и запою, - у меня много гимнов в запасе. И песен. И даже стихов.

Мужчины вздрогнули дуэтом.

- Дело в том, что...- Эввар не успел закончить мысль, когда рядом с ним колыхнулся воздух, и прямо из прозрачного нечего вышел человек.

Одного взгляда хватило, чтобы понять – это не друг. Узкие черты лица, узкие глаза и длинная черная борода. Мне почему-то вспомнились монголы, Чингизхан и вся эта бра-

тия. От фигуры незнакомца веяло силой, и эта сила находилась в циничных и расчётливых руках, иначе, чем можно объяснить сковавшее меня чувство ужаса.

Он молча обвел взглядом комнату и остановился на мне. Потом взгляд опустилсЯ ниже.

Ах, ну да. Я сижу как раз рядом с рюкзаком.

Рыцари вскочили и попытались достать мечи. Один взмах рукой, и мечи застряли в ножнах. Эввар сделал какой-то пасс, воздух снова колыхнулся, и будто молниеносная искра пронеслась мимо него. Монгол отбил и этот удар.

Сзади что-то зашипело, и я подпрыгнула на месте, автоматически схватив рюкзак и прижав его к груди.

- Лада, быстрее, - обернувшись, я увидела вход в пещеру, вот только располагался он в воздухе, на территории моей мансарды, и немножко двигался по краям.

У рыцарей с монголом опять что-то такое произошло, но я даже не стала оборачиваться, искренне надеясь, что уж вдвоем они справятся.

Если честно, было чертовски страшно входить в проход. Тем более его темные стенки вызывали ассоциации с каменным веком, динозаврами и прочим, но вот сзади послышался чей-то вскрик, и я шестым чувством поняла, что ранили Жака.

- Лада, скорей. Не останавливайся, - прозвучал могучий голос Эввара, и я решилась.

Зажмурив сильнее глаза и прижав крепче драгоценный

рюкзак, я побежала вперед и пролетела через проход, ничего не ощутив.

Глава 5

- Вообще-то я не дворник.

Понимаю, что ворчаньем ничего не добьюсь, но это сильнее меня. Убирать двор. Огромный, заваленный прогнившей листвой, двор замка. Причем, убирать одной. И никого, ну, совсем никого в помощь.

А лохматый наглец, который затащил меня «погостить к дядюшке», сейчас сидит с мужиком вида йети и что-то лакает. Молоко там или сидр... Уверена! Хотя и ушли они под благовидным предлогом – есть мясо.

Я сделала взмах полужидкой метелкой и опять огляделась.

Большой каменный двор заброшенного замка. Из всех проживающих – только хозяин. Ни тебе слуг, ни родственников. В общем, никого, кто бы мог помочь прибраться. Видимо, в этом и кроется причина столь нелюбезного обращения с лицами женского пола, вернее, со мной в частности.

Высокий, заросший волосами и бородой мужик. А ведь Эрл говорил, что у него нечеловеческая форма жизни. Тогда какой йети ему дядюшка?

А еще тут холодно. Мы как вышли из той каменистой пещеры, так сразу очутились в горах. Хорошо, не снежных. Но все равно холодно.

Я в футболке и джинсах. Хорошо, хоть в кедах. И в рюкзаке очень удачно завалялась шоколадка. Хотя я не помню, чтобы клала ее туда.

Мы пробирались сквозь непроходимый лес, где точно не ступала нога человека. На все мои вопросы, где мы, как там наши рыцари, и куда вообще идем, тигр огрызался, говоря, что это – я ясновидящая, а он ничего не знает.

Шутник выискался.

А потом мы набрали на этот замок. Мне даже показалось - случайно.

Но нет.

Это – моя карма. Да, я дома мало убиралась в своей комнате. Да, мне 25 и я живу с родителями, а если точнее – вишу на шее у мамы, потому что не готовлю, не убираюсь, и даже редко стираю свои вещи.

Это - мое воздаяние за все. Карма, ты существуешь. Карма, я всё осознала. Клянусь впредь быть послушной и трудолюбивой девочкой! Прости меня!

- Давно не видел столько рефлексии, - раздался сзади знакомый насмешливый голос, и полосатый хищник подошел ближе, - Что-то плохо метешь, медленно! А в замке еще ужин приготовить надо.

- Я поняла твой коварный план, - вооружившись метелкой, направила ее на Эрла, - всю эту чушь с картиной ты нарочно придумал, чтобы утащить меня в этот мир и сделать рабыней. Так?! Отвечай, чудовище!

- Моя форма вернулась? – заволновался тигр, осматривая себя.

Его вообще не впечатлила моя тирада, из-за чего стало немножко обидно. Я не хочу готовить в замке! Я вообще не хочу оставаться тут, а хочу домой, - вся обида, продуманная за время уборки листьев во дворе, поднялась огромной волной и грозила обрушиться на тигра.

Я почувствовала, как предательски защипало в глазах, но постаралась сдержать слезы. Вот еще. Нельзя показывать свои слезы нелюдям.

- А ведь обещала карме быть послушной девочкой, - серьезно сказал тигр, и его зеленые глаза опасно блеснули.

- Откуда ты?...

Тигр многозначительно замолчал, а шестеренки в моей голове активно закрутились. Сложить одно к одному оказалось нетрудно.

- Но почему ты набросился на Жака? Ты же сразу понял, что он пришел с миром. А если бы поранил? Да как ты мог!

- Уже и поиграть нельзя, - смутился тигр и быстро добавил, - Я же вижу, он – дите малое, дай думаю, постращаю для полезности.

- Дите? Дите?! Да как ты, полосатая морда, вообще посмел на человека наброситься, - схватила я метелку наперевес и со всего размаха ударила тигра по морде.

Вернее, почти ударила. Реакция у этого типа оказалась быстрее моей в разы. Он ловко отпрыгнул и оскалился.

- Забыла, кого бояться надо, - вот что говорил весь его вид, но меня уже было не остановить.

- Полосатый коврик! – вскричала я, и налетела на него снова, - Обманщик! Подслушальщик!

- Такого слова нет, - пытался вставить слово тигр, но меня с толку не собьешь.

- Теперь есть! В твою честь появилось!

Я бегала за ним по двору, пока метелка не стала выпадать у меня из рук, а я не запуталась в листе.

- Ее нужно убирать, а не взбивать, - тигр, забравшийся на небольшое ограждение сбоку, опять смотрел на меня с издевкой.

- Вот сам и убирай, а я устала.

- Посиди в беседке.

- Где? – я стояла во дворе уже больше часа, а никакой беседки не видела. Только роскошные, упругие деревья рвались ввысь, но построек меж ними не наблюдалось.

- Да вот же,- махнул лапой тигр, и я повернулась в том направлении.

И вправду, в конце двора, у самой стены, стояла темно-бордовая беседка, обвитая девичьим виноградом. Построенная из коричневого камня, она сливалась со стеной замка. Да еще красно-бурая листва отвлекала внимание, поэтому я не заметила ее.

- А мне можно туда? – застеснялась я идти туда, куда не звал хозяин.

Но искать йети с труднопроизносимым именем и спрашивать тоже не хотелось.

- Он не будет против, если ты немного посидишь, - Эрл источал крайнюю степень дружелюбия и миролюбивости, что не могло не насторожить.

- Это не какая-нибудь его тайная и любимая беседка? - спросила с подозрением, - И не разозлится ли хозяин, если я отдохну, не убравшись?

- Слишком много вопросов, - Эрл махнул лапой. - Иди.

Не люблю я ходить по чужим домам, заглядывать в замочные скважины или рыться в чужих вещах. Но сейчас у меня не было сил сопротивляться и настаивать на своем. Усталость отяжелила тело, и я заплетающимися ногами пошагала к беседке.

Она казалась совсем близко, но шла я до нее словно бы вечность. Когда же перешагнула порог, застыла в изумлении. Казавшаяся квадратной снаружи, внутри беседка была круглой, и длинная деревянная скамейка опоясывала ее, как обруч.

Деревянный свод и резные вставки в стене. Кажется, здесь всего пару окон, или просто свет не проникает сквозь выющийся виноград.

Одно мгновение я смотрела на все это великолепие, а потом рухнула на скамейку. Мои веки закрылись сами собой, и даже деревянное ложе показалось сделанным из пуха.

Мне снилось странное: мы с Амбруазом убегали от тол-

пы людей. Они были высокие и стройные, сплошь одетые в светлую, постельных тонов, одежду. Старинную. Вокруг был неизвестный город или замок, похожий Шамбор, вот только шире и длиннее. В городе явно был праздник – вокруг висели разноцветные гирлянды, бумажные фонарики и цветы. Много цветов. Мы бежали, исполняя супер важную миссию, и впереди, на ступеньках храма, как икона, стоял портрет. Нам предстояло схватить его.

Я знала, что оставалось пробежать еще пару домов, и Амбруаз откроет портал. Мы прыгнем в него, и никто не сможет остановить нас. Жаль, что я – всего лишь слуга и не могу пользоваться магией. Исчезнуть из этого города хотелось побыстрее.

Тайное место, в которое мы спешим, уже приближается.

Я бегу быстро, до рези в боку. Но когда мы заворачиваем за очередной угол, происходит страшное: меня ранят. Спину пронзается вспышка боли. Не успеваю выдохнуть – как тело падает на мостовую как подкошенное.

Да, бежать нужно было быстрее. Я совсем забыла, что у них заговоренные стрелы.

Вижу спину убегающего Амбруаза. Черная спина превращается в пятно. Потом исчезает вовсе.

Перед глазами всё расплывается: каменная кладка стены, высокие башни, лазурное небо... Наверное, я умру, ведь после их стрел не выживают.

Сожаления нет: главное, чтобы миссия была выполнена.

Я дернулась и чуть не свалилась на пол. В глазах стояли слезы, и сон казался таким настоящим, что я еще несколько мгновений не могла прийти в себя.

- Проснулась? Отдохнула?

Увидев перед собой йети, заорала. Непочтительно, конечно, и не особо красиво,. Но я ведь испугалась до чертиков! Передо мной маячило огромное волосатое лицо, отдаленно напоминающее человека. Оно выглядело опасным.

Хозяин тоже ойкнул и отпрыгнул от меня.

- Ты чего?

- Вы...вы... простите. Вы меня испугали.

И тут я заметила, что все еще полулежу на темно-коричневой лавке в беседке.

- Зачем ты зашла сюда? Как себя чувствуешь? – заволновался хозяин.

Я посмотрела в его испуганные глаза и засовестилась. Всё-таки я нарушила правила. Не спросив разрешения, проникла на территорию частной собственности.

Ох уж этот тигр – подстрекатель! Я ему еще выскажу при встрече.

- Нормально. Простите, что побеспокоила и вторглась в беседку, - виновато покаялась я.

Но мужчина лишь отмахнулся. Что ж, это хорошо, что мое вторжение его не обидело.

- Сколько пальцев у меня на руках? – вдруг спросил он и

помахал перед моим лицом ладонью с шестью пальцами.

Я запнулась. Сколько должно быть пальцев у приличного йети?

- Пять? - с надеждой спросила я.

- О-о, - с жалостью посмотрел на меня мужчина, - Ты пошутила или вправду видишь пять?

- Я вижу шесть, - призналась.

- Значит, беседка на тебя не подействовала, – с облегчением сказал йети, - она очень своенравная, поэтому я не пускаю сюда своих гостей. Берегу.

- Да? – неприятно поразились я.

А Эрл значит, меня не бережет? Вот, коврик ходячий! А ведь Амбруаз ясно поручил ему меня охранять. Ох, Амбруаз. Ну и сон мне с вами приснился!...

- Нужно отсюда выходить, пока она не передумала, - с глубочайшим уважением к беседке прошептал йети, и подхватил меня под руку, - Вставай.

- Она мыслит?

Я испуганно заозиралась, уже готовая увидеть глаза и уши на стенах, но, к счастью, этого не случилось. С виду беседка оставалась вполне себе обыкновенным местом.

- Она – живая субстанция, как и любой представитель неорганического мира, - дружелюбно объяснил йети и пропустил меня вперед, - Если в хорошем настроении, помогает вспомнить прошлое или даже увидеть будущее. Но, в большинстве случаев, просто шалит.

Я не стала комментировать сознательность сооружения, потому что другое чудо занимало мои мысли: двор был чистым. Он был идеально выметен, а вся куча листьев свалена у дальней стены в углу.

- Здесь можно ходить только туда, куда я приглашу, - продолжил светский разговор йети, - Например, мой замок. Как ты думаешь, почему еще не переступала его порог?

Я посмотрела на башенки. Если сначала, когда мы продирались сквозь леса, он казался мне ожидающим, то сейчас - неувовимо изменился. Я почувствовала, как от замка исходит опасность и настороженность. Будто он стоит и думает: скушать меня или слегка надкусить.

- Ты согласна ночевать в замке? - с нажимом спросил хозяин и остановился.

Мы стояли посреди пустого двора, и когда подкравшийся незаметно Эрл дыхнул прямо в ладонь, я обмерла от ужаса. Сердце ухнуло куда-то вниз, а я с трудом удержалась на ногах.

- Ты что творишь?! - с яростью посмотрела я на тигра.

Тот лишь молча стукнул об пол хвостом.

Вот же, непробиваемый тип!

- Решайте, - с вежливым поклоном Эрлу йети оставил нас одних и прошел внутрь замка.

Тигр невозмутимо любовался окружающим видом и явно не собирался ничего обсуждать. Эта показушность так разозлила меня, что я топнула ногой.

А еще мне не давал покоя один момент:

- Это ты все убрал?

- Нет.

- А кто?

- Ты.

- Я?!

В растерянности я уставилась на тигра. Это он так шутит? Посмотрела прямо в наглые зеленые глаза, но не заметила насмешки.

- Как я могла расчистить такую гору листьев в столь короткий срок?! Я же спала!

- Ты очень сильно пожелала, чтобы листва исчезла, - пояснил Эрл, а я не поверила своим ушам.

- То есть в этом мире исполняются желания?! – криво усмехнулась я, - Ты издеваешься надо мной, да? Получше придумать сказочку не мог?

- Исполняются. Разве не видишь?

Эрл ткнул хвостом в чистую мостовую.

Неужели это правда?!

У меня даже голова закружилась: я попала в мир, где исполняются желания!

Вот это да! Если тигр всё же не шутит, и не издевается исподтишка, то... я попала в рай! Что бы такого полезного загадать? Тортик? Неинтересно. Машину? А куда я ее дену? Нет, машина мне не нужна, да и водить я не умею.

Деньги в этом мире – другие. Смысла в рублях, долларах

и евро – точно нет.

Но ведь я, получается, прибралась и мне полагается плюшка. Ведь, так?

Тигр фыркнул и разлегся у моих ног.

Ладно, вернемся к желаниям. Что бы мне заказать, что бы выдумать? Внеземную любовь? А вдруг мне подсунут такого йети? Ну уж нет, лучше к рыцарям приглядеться.

Тогда может, личные качества улучшить? Носик подправить, тон лица ровнее сделать, и чтобы никаких прыщей никогда не появлялось!...

От сладких дум меня отвлек хозяин, так и не дождавшийся нас в замке, а потому пришедший за нами лично. Только сейчас я заметила, что солнце уже зашло, и сумерки плавно перетекают в ночь.

- Я подготовлю для вас восточные покои, - йети вежливо улыбнулся и добавил, - ужин в восемь, в зале. Вас проводят.

- Вот, это да! Ты приглашаешь кого-то на ужин?

Появившийся из ниоткуда призрак вызвал лишь короткий вскрик и легкое удивление. Наверное, способность пугаться и удивляться тоже имеет свой лимит.

Перед нами висела в воздухе милая девушка - горничная прозрачного желтого цвета. Она элегантно поклонилась нам с тигром и пригласила следовать за ней.

Замок изменился. Теперь он переливался разноцветными огнями, и, казалось, жил собственной жизнью. Откуда-то издалека доносилась легкая мелодия, и, прислушавшись, я

узнала флейту и скрипку.

Чем ближе я подходила к замку, тем страннее становилось на душе. Там было много народа, и я слышала топот ног, вскрики и шум разговоров. Но ведь этого всего не было еще пару часов назад.

Горничная летела над землей в какой-то паре сантиметров и не оборачивалась. А в моем мозгу настойчиво была неуместная мысль: не верить, не поддаваться, не идти на поводу.

Ведь что я, собственно знаю о хозяине? Да ничего. А вдруг он маг-иллюзионист или людоед, который наслаждается пиром из гостей? Иначе, откуда здесь столько призраков?!

Я была твердо уверена, что в замке веселятся не люди. Вот сто процентно – не люди.

От охватившего меня напряжения, я даже вспотела.

Вот сейчас заманят меня в ловушку, и всё – ищите Ладу, свистите... И портрет им просто так достанется.

Кстати, за всей этой странной уборкой я совсем забыла про портрет.

Сумерки уже перешли в густую осеннюю ночь. Я обернулась – Эрл неслышно шел следом и на его вопросительный взгляд тихо спросила:

- Где мой рюкзак?

- Боишься?

Я замаялась. Насколько могу доверять ему?

- Просто соскучилась по портрету. Как-то спокойнее, ко-

гда он рядом.

- Где ты его бросила, там он и лежит, - фыркнул зверь и пошел вперед.

Я хотела возмутиться, но тут же сдулась. Да, бросила на лавочке у замка, с кем не бывает. Чай, не на помойке оставила. Сразу, как пришли, хозяин мне поручил уборку, чем удивил и возмутил невероятно. В подобной суеде как-то не до рюкзака было...

Горничная остановилась перед самым входом. Эрл что-то негромко сказал ей. Призрак поклонилась и всплыла в дом.

Я же, наплевав на приличия, стрелой бросилась туда, где стояла лавочка.

Мой рюкзаечек! Как же я по тебе соскучилась!

Почувствовав непреодолимое желание увидеть портрет, я медленно расстегнула молнию и отбросила с портрета тряпицу.

Красавица смотрела на меня блестящими глазами. Ее высокая, красиво уложенная прическа блестела бриллиантовыми заколками, а румянец на щеках поражал своей реалистичностью. Вообще, вся картина казалась живой.

Она играет со мной. Улыбается так нежно и загадочно. И какое у нее серебристо-золотое платье!

Я сидела на лавочке и любовалась портретом, ничего не замечая вокруг. Он захватил мое внимание в плен, и оно все растворилось внутри.

Интересно, кто это незнакомка, и почему все ищут ее?

- Тебе повезло, что в этом мире он не действует в полную силу.

Жадно разглядывая портрет, я совсем забыла про Эрла. А тигр, оказывается, подошел вместе со мной к лавочке и теперь стоял, переминаясь с лапы на лапу.

Резко подняв глаза, я почувствовала неконтролируемый прилив злобы. Эрл меня раздражал. Вот чего он добивается этой своей наглостью? Что я вспыхну и откажусь от охраны? Нет уж! Дал слово, теперь держи его.

И всё-таки, в моей душе что-то происходило. Что-то темное и неправильное. Присутствие Эрла раздражало, а его невозмутимый вид прямо таки выбешивал. А еще, меня злила бурлившая в нем сила. Я чувала невероятно бесконечную силу, намного больше моей, и это тоже злило. Вот к чему он бахвалится ею? Зачем вмешивается в мою жизнь?

- Мне нельзя открывать портрет? Чем ты опять недоволен? – зло прищурилась я, - Это же мой портрет. Мне его подарили. Что хочу с ним, то и делаю.

Тигр на мгновение прикрыл глаза, будто успокаиваясь.

- Кажется, кто-то прокачался не в том направлении.

И он сделал неожиданный выпад. Зеленые глаза оказались так близко, что я не успела отпрянуть. Огромные зеленые омуты, нереально прозрачные и затягивающие. Они просвечивали меня насквозь как рентгены – я чувствовала словно касание двух лучей.

Это продолжалось недолго: секунды две. А потом я морг-

нула. С моих глаз как будто спала пелена.

- Что случилось?

Показалось, что даже стало легче дышать. А с меня содрали тяжелое, стопудовое одеяло, придавливавшее меня к лавочке. Странно, я и не замечала этого давления. Только сейчас, после внимательного взгляда Эрла, я ощутила, что без него легче. Оно придавливало меня к лавочке как товарняк. И мешало мне мыслить здраво.

- Ты права, тебе в замок нельзя. Иначе станешь призраком.

Первой моей реакцией был шок, второй – облегчение. Я несмело улыбнулась.

- Это что сейчас со мной было? Проверка?

- В некотором роде. Прокачиваем одну бесполезную инфантильную улитку.

Мне не требовалось объяснения, кого он имел в виду.

- Ты кого улиткой назвал?! – слабо возмутилась я по привычке.

Портрет я прикрыла тряпочкой и всунула обратно в рюкзак.

Что-то с ним неладное творится. И я даже примерно не представляю – что.

Я чувствовала себя сбитой с толку. Злость испарилась, словно ее и не было. Чувства расслабились и притупились. Да и куда уж больше злиться после столь крутой горки?

Мое отношение к Эрлу теперь было непонятным. Ровным,

без злости и ненависти. Эрл как будто слизал эти чувства своим взглядом. Да, скажи я это вслух – почувствовала бы себя последней дурой. Но я чувствовала именно так – будто мою злость убрали.

Да уж! Ну и в ситуацию я попала! Если отвлеченно проанализировать мои последние ощущения за пятнадцать минут, то получится истеричный бред.

То я ненавижу Эрла, то доверяю ему. Понимаю, что он прав и честен со мной. Кажется, у него планы не только охранять меня от злоумышленников, но и научить уму-разуму.

Что ж, я не против. Теперь, после избавления от негативных эмоций, я прониклась к нему доверием.

Эрл все это время молчал, предоставляя мне возможность самой со всем разобраться. Поразмыслить и принять решение.

Испытывает. Любопытно, зачем? С какой целью?

Наконец, я улыбнулась и тряхнула головой.

- Интересно, как там поживают наши рыцари? Может, стоит вернуться и помочь им?

- Вполне себе живы, - Эрл был необыкновенно сосредоточен и собран, - Но их стоит навестить, иначе сопьются.

- Что?

Я вспомнила про бесконечную бутылку Жака и вздрогнула.

- А монгол?

- Он скоро будет тут. Ты же понимаешь, он приходил не

за братьями.

Я кивнула и побыстрее закинула рюкзак на плечо.

- Готова.

Вместо ответа Эрл сделал движение лапой и перед нами колыхнулся воздух. Образовался огромный круглый овал, в два моих роста, и сквозь пелену разноцветных красок я услышала голос братьев.

- Так мы могли слинять отсюда сразу?! – догадалась я.

С видом оскорбленной в лучших чувствах девушки уставилась на Эрла.

- Будешь возмущаться или пойдем домой? – невозмутимо ответил тигр, и я нехотя кивнула.

Ладно, сейчас не буду устраивать скандал, и выяснять, кто прав, а кто - виноват. Но держись, полосатый. Инфантильные улитки тоже умеют сражаться!

Глава 6

Рыцарей мы застали в изрядном подпитии. Они сидели на моем белоснежном диване и играли в карты. Прищурившись, я заметила на обивке грязные пятна.

- Ты погляди, что они здесь устроили! – всплеснула я руками и сбросила рюкзак на кровать.

- Мы вроде все прибрали, - забеспокоился Жак и быстро огляделся, - Миледи, как выдалась прогулка?

- Говорил тебе не называть ее так, - проворчал братец и сделал едва заметный пасс рукой.

- Он жульничает! – вскричала я, и все в изумлении замерли.

Жак смотрел на своего брата, вытаращив глаза. Как будто впервые в жизни видел. Второй рыцарь побагровел от гнева. И бросил на меня такой красноречивый взгляд, что я почти ощутила вкус грядущих неприятностей.

- Эмм...ну, я так думаю, - стушевалась я.

Жак повернулся к брату и медленно провел рукой по воздуху.

- Магическое вмешательство налицо, - констатировал он сухим тоном, - и долго ты этим занимаешься?

Эврар серьезно рассматривал брата с кровожадным видом, а потом внезапно расхохотался:

- Он только заметил. Только сейчас. И то, когда Лада подсказала...

Видя несчастное лицо обманутого Жака, я почувствовала неловкость, будто не Эввар, а я сама его обманула, и поспешила замять ситуацию.

- Так, картежники! Карты долой. Давайте ужинать. У меня маковой росинки во рту с Нового года не было.

Смех Эввара оборвался. Он с недоумением посмотрел на тигра. Тот же невозмутимо разлегся на коврике у ванны и представлял собой памятник молчанию.

- А где вы так долго были? Монгол ушел почти сразу же, - Жак бросил карты на стол, и встал в полный рост, - Мы волновались.

- Мы...- я запнулась, так как не знала, можно ли говорить правду. Вдруг наше путешествие в другой мир представляло собой стратегическую тайну? - Мы были в гостях, но до ужина дело не дошло.

- Я поставлю чай, - отмер Эввар, и двинулся на кухню.

- Я помогу, - Жак суетливо побежал за ним.

- Они умеют ставить чай?! – с удивлением я повернулась к тигру, - Но как-то странно. Я же не показывала. А в Средневековье электрические чайники еще не изобрели!

Эрл невозмутимо пожал плечами, я посмотрела на него и... тоже не стала разбираться. В конце концов, их дело, ставить чайник или нет. Я вообще-то хотела перекусить что-нибудь посущественней, чем бутерброд с чаем, ну да ладно.

Главное – не мне готовить.

И потом, осенила меня мысль, не помешало бы переодеться. После нашего маленького путешествия, мои прекрасные джинсы расцветкой напоминали защитную одежду, а футболка... Я даже не знаю, можно ли это отстирать – уж очень темные пятна остались от листьев.

- В ванную не заходить, - на всякий случай крикнула я, и, прихватив чистую одежду, поплелась мыться.

Квартирные хозяева поражали отсутствием логики. На мансарде располагалась огромная двуспальная кровать и два диванчика – для гостей. И в то же время дверца в ванну не запиралась.

Для меня это было дикостью, поэтому на всякий случай, обмотала круглую ручку полотенцем, а конец привязала к батарее. Пусть конструкция получилась хлипкой, но я хотя бы попыталась закрыться.

Впрочем, у меня не было оснований подозревать мужчин в недостойном поведении.

Мылась я долго и с чувством.

Это до Нового Года старалась экономить воду, боясь, что хозяева представят дополнительный счет на оплату. Читала на форумах, что и такое бывает – вода во Франции через чур дорогая.

Но сейчас не могла удержаться. Нагретая теплая вода – как же приятно! Дом старый, и горячую воду на чердак не проводили, но мне и бака вполне хватит. Полного бака горя-

чей воды.

С удовольствием вымыла волосы, оттерла всю грязь с локтей и постирала вещи.

Стук в дверь вывел меня из сладкой теплой полудремы, в которую я счастливо окунулась.

- Потом! – крикнула я и недовольно покосилась на конструкцию. Пока никто не пытается открыть дверь, она должна выдержать.

Стук повторился, более тихий и деликатный.

- Да что такое?

- Тебе звонят.

- Ответь, - подколола тигра.

- Твоя мама, - прозвучал невозмутимый ответ и я перепугалась.

Точно! Я не поздравила родителей с Новым Годом! Наверное, сейчас из меня сделают заблудшую дочь-котлету.

- Шас, - быстро обмоталась большим белым полотенцем, схватила маленькое, плюнула, бросила обратно. Некогда. Пусть волосы сами сохнут.

Когда я выбегала из ванны, чуть не врезалась в Эрла.

- Кошак, с дороги!

Это надо же так растянуться на коврик! Настоящий кот.

- Да уже не звонит, - лениво протянул в ответ тигр.

Не слушая, я перепрыгнула через полосатую тушку и бросилась к столику, на котором лежал мобильник.

Со всеми этими приключениями, совсем забыла про те-

лефон. Как такое возможно? И никого не поздравила, и никому не позвонила.

Включив экран, гулко сглотнула. Двадцать смс. Пятнадцать пропущенных вызовов от мамы. Два от папы. Звонки от подружек, коллег, даже от троюродной сестры из Вологды.

Не знала, что так популярна.

Набирая самый важный в мире номер, заметно тряслась, и, как оказалось, не напрасно.

Прямо какое-то ясновидение просыпается.

- Почему я должна нервничать? Неужели трудно позвонить матери? Где тебя носило два дня? Ты там ни с кем не спишь? В Париже полно заразы, и если ты подцепишь ВИЧ, я тебя предупреждаю...

- Мама, - устало выдохнула я, - просто телефон заглохнул. Не могла позвонить. Прости. Больше не буду. И ни с кем я не сплю.

Мама еще долго ругалась, обзывала нехорошими словами и даже грозилась выставить меня из квартиры на улицу. А в конце разговора выдала просто-таки умопомрачительную новость:

- Леночка приехала первого числа. Говорит, тебе звонила, но ты была недоступна.

Кровь прилила к щекам, и я с ненавистью посмотрела в окно. Там виднелся все такой же прекрасный Париж. Крыши домов разных оттенков, от темно фиолетового до темно коричневого. Старинные дома, трубы, окна. Рамы. Все такое

романтическое и старинное, как в мультике про Белль. Это – твоя мечта, Лада, так что не стоит огорчаться и портить себе настроение. Ты сейчас находишься в мечте, в моменте... Не стоит падать на холодную землю.

- Значит, она в Москве? – изо всех сил я попыталась остаться невозмутимой, чтобы не спровоцировать маму.

Она всегда была на стороне этой дряни.

- Да. Я ей отдала твою комнату. Поживет у нас недолго, походит по магазинам. Так давно не виделись! Леночка передает привет.

Я опять постаралась, чтобы голос не выдавал мои чувства.

- Всё, мам, мне нужно бежать, а то картошка подгорит. Я завтракаю.

- Сейчас же два часа дня, - ужаснулась мама, - разве в Париже не такое же время?

- У меня поздний завтрак, - сквозь зубы прошипела я и отключилась.

Значит, пока меня нет, они скооперировались? Ни за что не поверю, что Лена «случайно» решила прилететь в Москву. Все это было точно подстроено! Но зачем? Чтобы развалиться на моей кровати вместо раскладушки? Чтобы пользоваться моим халатом и вещами? Не слишком ли мелочно?

И вообще, как она умудряется обводить маму вокруг пальца столько лет?!

- Зараза!

Я схватила со столика бокал и залпом выпила вино. Потом

кинула его в стену.

Тот разбился на тысячу мелких осколков.

- Дрянь! – следом за бокалом полетело блюдо и тоже разбилось.

Братья высунулись из-за кухонной шторы. Оттуда доносилось скворчание сковородки и приятный вкусный запах. Я бы полюбовалась выражениями их ошеломленных лиц, если бы в этот момент мне вообще было до них.

- Миледи, - попытался что-то сказать Эввар, но я не слушала.

- Скотина! – ругалась я.

Схватила подушки, несколько раз взбила их, представляя перед собой Ленино лицо, а потом с чувством разбросала по гостиной. С навесных полок чуть было не упала ваза - я вовремя успела поймать ее в полете. А вот две статуэтки перехватить не успела.

Как же я была зла! И как только ни костерила эту Леночку! Весьма точно и емко. Охарактеризовала пройдоху так, как не мог никто другой. Потому что только я знала, что она представляет собой на самом деле. Когда запыхавшаяся и раскрасневшаяся повернулась к братьям, кроме шока в их глазах ничего не наблюдалась.

Но я постаралась мило улыбнуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.